

Н. В. Шляхтина

Дом как среда проявления религиозности: святыни, освященные предметы и связанные с ними представления в современных русских православных семьях*

Традиция иметь в доме иконы и другие святыни зародилась у русских, вероятно, с момента их обращения к христианству. Религиозные представления, преломляясь в повседневной деятельности человека, рождали религиозную культуру, которая со временем, закрепленная и отшлифованная опытом поколений, становилась религиозной традицией. В нашей статье речь пойдет об одной из ее составляющих — а именно об оформлении жилища, дома как среды обитания православного христианина.

Мы будем говорить об иконах и других святынях, книгах, через которые человек общается с горним миром, хранится и насыщается благодатью. Необходимо отметить, что все это предметы видимые, осозаемые, материальные и как таковые играют свою роль в воспроизведении религиозной традиции.

Эти предметы и вещи как носители православной духовной и культурной традиции имеют ряд особенностей. Во-первых, они связаны как со знаниями о православии в целом, так и с устными преданиями о вере в семье. Например, если в доме сохранилась псалтирь, то люди могут рассказать, что по таким книгам читают по покойникам в православном похоронном обряде, а эта конкретная книга досталась от бабушки, которая читала с такого-то возраста, готовилась к этому так-то, денег за это не брала и т. д. Во-вторых, иконы, книги, святыни, сохранившиеся в семье от предков, воспринимаются как освященные их молитвой, как вещественные доказательства их активной духовной жизни, их приверженности православию, свидетельства связи семьи с духовным миром и, следовательно, свидетельство существования этого мира. И наконец, домашние связанные с верой предметы воспринимаются людьми как особенно

близкие, свои, и через них становится ближе и вера, и церковь. Например, рассказывают, что иконы сначала не убирали, потому что это память о маме или о ком-то из родственников, потом при каких-то жизненных обстоятельствах иногда молились перед ними, затем, глубоко обратясь к вере, стали молиться постоянно и дополнили домашний иконостас новыми образами. То есть некоторым современным людям, отошедшим от веры, сохранившимся от предков домашние святыни помогают вернуться к вере, прийти в церковь.

Насколько велика роль домашних святынь, роль православной традиции оформления и освящения дома в воспроизведстве духовной культуры народа, как оформление дома вытекает из уклада жизни и как оно влияет на этот уклад — все это глубоко анализировали и учитывали идеологи атеизма. Не случайно в советское время в течение десятилетий проводилась работа по разрушению этой традиции. Коммунисты приходили в дома и требовали снять иконы, за хранение Евангелия или другой духовной литературы, за освящение дома, за крест, выжженный свечой на притолоке, люди могли потерять свободу. Это делалось с одной только целью — лишить человека благоприятной для религиозного развития обстановки и прервать его связь с русской духовной традицией. И в значительной степени удалось если не уничтожить, то исказить передаваемую из рода в род духовную память. Если в домах сохранялась культура оформления жилого пространства — сохранилось и верное представление о духовном опыте предков, и потомки могли обращаться к этому опыту. Если представления искались, духовные символы в доме менялись (например, на месте иконного угла появлялся портрет Ленина, а затем телевизор или холодильник), то потомки, ото-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 03-01-00193а.

рванные от родной духовной культуры, не могли обращаться к ней для защиты, освящения жилища, формирования благоприятной в духовном отношении среды обитания.

При подготовке данной статьи мы ставили задачу собрать фактический материал о святынях в современных русских православных семьях, описать все встречающиеся варианты оформления православного дома. Исследования велись в городах и селах Воронежской, Курской, Липецкой областей, в Москве и Санкт-Петербурге. Сравнение данных разных регионов показало, что существует структурно однородная для русских культуры оформления и освящения дома, содержания и почитания домашних святынь, достаточно единообразная система связанных с ними представлений. Однако на состояние этой традиции значительное влияние оказала политика активного атеизма советского времени, а также перемещения населения, связанные с индустриализацией, войной, репрессиями и вытекающим из них разрывом духовной связи между поколениями, а также значительным сокращением влияния церкви на повседневную жизнь верующих людей. Можно сказать, что существовавшая ранее, до советского времени, культура оформления и освящения жилища сохранилась большей частью фрагментарно. То есть в одном и том же районе какие-то семьи лучше знают традиции освящения дома, другие хранили духовную литературу, третьи сохранили в доме святыни и соблюдают обычай их почитания. (Лишь немногие семьи, в которых передача веры по поколениям и связь с церковью не прерывалась, представляют ее цельно.) Таким образом, носителем традиции оформления и освящения дома в ее многообразии и многогранности становятся не отдельные семьи, а все православные вместе.

Но уже с начала 1990-х годов мы наблюдаем, как сохранившаяся фрагментарно традиция дополняется, «обрастает» деталями, развивается в сторону целостности и полноты. Это обусловлено желанием обратившихся к вере людей воспроизвести православный уклад в своей жизни. Они видят воплощение духовной эстетики этого уклада в благолепии храмов и монастырей, многие из которых восстанавливаются на их глазах. Общение с верующими людьми в приходских храмах, православных клубах, гимназиях, чтение православной литературы дает возможность узнать о конкретных обычаях домашнего благочестия. Важно, что, обращаясь к вере, люди, прежде не интересовавшиеся духовным опытом предков, стараются расспросить у них о православной жизни своего рода, интересуются местными традициями. В основе стремления усвоить и воплотить в жизнь православную тради-

цию оформления дома лежит прежде всего приобретение личного духовного, мистического опыта, базовыми понятиями которого являются такие, как «святыня», «почитание святынь», «молитва», «помощь Божья», «благодать», «грех», «страх Божий», «семья — домашняя церковь» и т. д.

В жилище религиозность хозяев находит отражение в наличии предметов, непосредственно связанных с верой, обрядностью; в особенностях планировки (например, в обязательном устройстве иконного угла); в методах формирования особой атмосферы в доме, а также в таких характеристиках, как поведение человека в доме, гостеприимство и т. п.

В каждой православной семье есть иконы, освященная вода, маслица и другие освященные предметы. Их называют святынями и святыньками. Начать описание православного дома логично именно с икон. По тому, какие иконы есть в доме, можно не только определить, как давно человек в церкви, насколько он знаком с православными праздниками, святыми, историей православия, но и отчасти «прочитать» историю семьи. Действительно, иконы очень часто связаны с определенными событиями в жизни семьи, являются объектами родовой памяти.

Ниже мы перечислим основные группы икон, непосредственно связанных с жизнью семьи — созданием ее, рождением детей, молитвой членов семьи друг за друга. Но кроме них в домашнем иконостасе есть и другие. Знание их, опыт общения через них с духовным миром также откладываются в кладовые духовной истории семьи, иногда на протяжение нескольких поколений.

Как собираются в доме иконы и святыни?

Прежде всего, надо сказать, что появление новой иконы в доме всегда рассматривается как событие духовное.

Многие информаторы говорят о чудесном характере созиания в доме икон — когда появление иконы соответствует духовным потребностям человека.

«Каждая новая икона — это святой приходит в дом. То есть не просто она тебе понравилась. Должно быть — святой проявляется в твоей жизни. Не просто ты знаешь, прочиталаешь житие этого святого, а конкретно его участие в твоей жизни, в семье. Тогда уже эта икона занимает место в иконостасе. А что касается таких общеизвестных святителей, как свт. Николай Мирликийский, — он уж в каждом доме, у нас такая традиция, мы без них вообще не можем. Смотришь на него, и ты не вспоминаешь общеизвестное житие его, а именно вспоминаешь те дни, когда он оказывал помощь благодатную. Ты понимаешь, что это конкретный

человек святой, который помогал тебе в конкретном случае. Иконы Божьей Матери так же»².

«Я обрастила постепенно святынями и иконами. Каждая икона приходила ко мне в дом. Я очень редко покупала иконы. И в моем представлении было так — что лучше иконы не покупать, а дождаться, пока Господь тебе ее через кого-то пришлет. Потому что ты воли Божией часто не знаешь — можешь купить икону, а она у тебя ни с чем не связана. Может, у тебя приходит какая-то, недуховая какая-то тяга. Мне это тогда определить было очень трудно — человеку, который только воцерковляется, поэтому я старалась их не покупать. Они приходили ко мне. И каждая святыня у меня была с чем-то связана, с каким-то очень сильным переживанием. Все это было мне очень дорого»³.

Люди считают, что зарождение в их душе веры, постепенное усвоение православной традиции происходит с помощью святых, и появление икон этих святых в доме — видимое тому подтверждение.

«Я крестился после армии. И иконка моего святого — Николая Чудотворца сразу пришла чудесно. Я еще в общежитии жил. Прихожу, ребята говорят: приходил к тебе какой-то человек, поменял сущую безделицу на иконку. Иконка начала века, маленькая. И до сих пор никто непомнит, что это был за мужчина. Настолько удивительно»⁴.

Если раньше икон в доме не было, то приобретаются они по мере того, как люди узнают о православии. Сначала может появиться икона именная, или очень почитаемого в России Николая Чудотворца, или святых, которым посоветовали молиться знакомые, о которых узнали из книг, — часто это иконы Богородицы, прп. Серафима Саровского, блж. Ксении Петербургской, блж. Марконы Московской, местно почитаемых святых.

Но если человек не останавливается на этом, если он начинает ходить в церковь, молиться утром и вечером по молитвослову, то в его доме неизменно появятся иконы, связанные с этими молитвами, — образы Христа, Святой Троицы, — а также иконы церковных праздников — двунадесятых и других.

По мере знакомства с канонами православной веры происходит и выстраивание иконного угла в

соответствии с иерархией святых в православии — то есть в центре иконы Христа, Святой Троицы, Матери Божьей или же престольных, двунадесятых праздников, а по обеим сторонам или внизу — иконы святых.

Таким образом, взглянув на красный угол, мы можем определить степень знакомства членов семьи с православием — его канонами и историей.

Иконы приобретают в связи с какой-то духовной потребностью — чтобы святой помогал или чтобы не забывать о духовном, чтобы иконы напоминали о существовании иного мира.

Руководитель липецкого семейного православного клуба рассказывает о своих наблюдениях за усвоением людьми православной традиции: «Интересен факт, что когда люди обращаются к вере, у них возникает интерес — какие конкретно иконы должны быть в доме. Они пытаются у всех это узнати. И им начинают объяснять, что обязательно надо повесить икону Спасителя, обязательно икону Пресвятой Троицы. Потому что Пресвятая Троица — это наш Бог. Иконы сделаны людьми, но мы же молимся не изображению, а Богу, Пресвятой Троице. Можно повесить икону Божией Матери, которая будет охранять от пожара. Если муж пьющий — естественно, икону «Неупиваемая Чаша». Если кто-то из родственников, не знаешь, жив или умер, или где находится — то икону Пресвятой Богородицы «Нерушимая стена». Начинаешь объяснять — и они все это щепетильно записывают. И вот факт, что они хотят это сделать, уже дает надежду, что они будут это делать, что они будут воспринимать икону не как изображение, а как святое... Вот когда человек находится в разлуке с близкими, он берет с собой фотографию. И возникает желание поцеловать эту фотографию, к сердцу прижать — для представления, что этот человек рядом с тобой. Так и иконы связывают нас с миром духовным. Вот у нас в доме красный угол один, в одной комнате, а во всех остальных комнатах висят детям именные иконочки, у младшей дочери в комнате висит икона Богородицы «Прибавление ума», и перед ней мы читаем определенные молитвы. И на кухне у нас иконы Троицы, Спасителя, Богородицы. А уже в Красном углу — все — и Николай Чудотворец, и Серафим Саровский, и Сергий Радонежский — то есть все, как положено»⁵.

² Воронежская обл., Новохопёрский район, 2002. Супругам по 40 лет.

Для цитирования в данной статье нами использовались только те высказывания, мнения информаторов, которые отражают представления, типичные для всех исследованных нами районов. Если приводимые примеры единичны — это отмечается.

³ Санкт-Петербург, 2001. 43 года, двое детей, повар.

⁴ Санкт-Петербург, 2001. Супругам по 35 лет, сын.

⁵ Липецк. 2002. Н. С. Гавердовская, зам. рук. Регионального православного духовного Центра «Возрождение», руководитель православного семейного клуба.

Иконы, святой угол связывают с молитвой, верой в Бога и в помощь святых, в возможность общения с духовным миром.

«В доме у нас так было — иконы в определенном углу — именно уголок, где ты больше всего молишься, больше всего обращаешься к Господу. Всех святых иконочки, и Матери Божией, и Иисуса Христа — как бы их в одно место положить и повесить. И здесь как приходишь и обращаешься к ним, как бы в потаенном уголочке, где ты можешь закрыться, постоять, помолиться. Никто тебе не мешает. Именно угол молитвенный, где ты, видя всех святых, вспоминаешь и начинаешь просить их»⁶.

Таким образом, в представлении верующих икона помогает вспомнить святого, и когда узнают о новом святом, обязательно покупают его образ. Довольно часто сейчас слышишь о недавнем знакомстве с образом канонизированного в 2000 году императора Николая II Романова.

«Царя-мученика только начали почитать. Купили образ, когда к нам в городок его икону мицотичивую привозили. Сейчас он у нас рядом с Матерью Божией Иверской висит. И мы сейчас с женою молимся: «Пресвятая Богородица, спаси нас», — и поцелуем икону. Потом: «Великомученик царю Николае, моли Бога о нас, грешных». И все. А больше и не знаем, как молиться»⁷.

«Приобрели мы икону Царской семьи. Раньше мы о ней не знали ничего. А сейчас хочется разговаривать и плакать перед царем-страстотерпцем Николаем, просить его. Я стараюсь его чуть ли не каждый день просить»⁸.

Вообще довольно часто люди, с которыми говоришь, плачут, когда речь заходит о молитве. Это показывает, что за обращением к святому через икону для них стоит очень сокровенное, искреннее, сердечное переживание.

«К блаженной Матрёнушке Московской — так уж в сердце совпало — что я к ей хожу и со слезами. У каждого горей много. Приходим к ей и выкладываем ей. Она, и Свиридоний, Оптинские старцы — я их всех прошу»⁹.

Само место, где находятся иконы, где молятся, часто считается особым, освященным и присутствием святынь, и постоянной молитвой перед ними.

Так, дочь известного православного общест-

венного деятеля профессора Н. Е. Пестова с трепетом вспоминает о кабинете своего отца, где ей пришлось ночевать с мужем Владимиром Соколовым перед его рукоположением в диаконы: «Мы ночевали в Москве. Папа предоставил нам свой кабинет, где мы с ним ежедневно все годы изливали перед Господом свои сердечные молитвы. Кругом иконы, духовные картины, множество лампад. Папочка отдал нам самое дорогое, что имел в жизни, а именно свой уголок, в котором беседовал с Богом. Вот святость»¹⁰.

Святость иконы часто связывают с тем, что приобретена она в церкви или в монастыре. Считается, что именно такая икона несет на себе благодать. Покупать же иконы у незнакомых людей решаются немногие.

«Всем говорим, и внукам — ни у кого ни книг, ни икон не берите. Все в храме будем брать. К нам в деревню тоже две девушки приходили — в черном одеянии, в черной косынке. Я воду набирала. Они заходят и говорят: вот эту иконку возьми, эту возьми. А у меня как-то сердце почувствовало. Говорю: «Нет, не возьму я у вас». «А почему?» Говорю: «У меня своих полные углы. А если какой не хватает — я в храме возьму». Так они вышли за ворота и говорят: «Ох какая твердая. Мы ее ничем не могли уговорить». Оказались они не наши — какой-то другой веры. А иконы такие, как и у нас»¹¹.

И наоборот с радостью и благоговением говорят люди о иконах, подаренных священником, или в монастыре, или же кем-то из благочестивых соседей и односельчан.

Живое восприятие икон выражается и в искренней реакции на их сюжеты, сострадательном пересказе по ним житий святых, сочувствии страданиям мучеников.

Так, одна женщина рассказывает: «Икону Спасителя в терновом венце сын привез. Так я целую неделю не могла к ней подходить — дюже мне было страшно. Гляну, как Он в терновом венце и кровь везде. А потом привыкла. А то — зайду, и меня прям страх обнимал глядеть на это»¹².

К иконам и через них к заступничеству святых обращались и обращаются при особенно сильных переживаниях и страхе. Известно, что почти в каждой деревне можно услышать о прибегании к иконам в грозу.

⁶ Воронежская обл., Панинско-Анинский район, 2001. Л. Н., родом с Украины, 60 лет, 2 детей, муж.

⁷ Воронежская обл., Эртильский район, 2001. И. С., 68 лет, три сына, пять внуков.

⁸ Воронежская обл., Панинско-Анинский район, 2001. Л. Н., см. выше.

⁹ Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет, 4 детей, 6 внуков.

¹⁰ Соколова Н. Н. Под кровом Всеяышнего. М., 1999. С. 120—121.

¹¹ Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г. В., см. выше.

¹² Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.

О иконах как предмете, связанном с иным миром, через который и святые могут воздействовать на живущих в доме, говорят довольно часто.

Например, считается, что святые могут через домашние иконы наставить и укрепить людей в вере.

С этим представлением связаны рассказы о снах, в которых через семейный образ говорится о забвении в доме веры и небрежении к церкви или о несоблюдении домашними постов.

Отчасти на этом представлении основано стремление верующих подарить иконы в дома своих не интересующихся верой детей или других родственников. Чтобы последним это было приятно и выглядело ненавязчиво, стараются дарить прежде всего их именные иконы или иконы святых, сугубо связанных с благополучием в доме — материальным (напр., свт. Спиридония Тримифунтского или блж. Матроны Московской) и в отношениях между мужем и женой (напр., образ свв. Гурия, Самона и Авива) и т. п.

Имеют место и рассказы о непосредственной реакции святого через его икону на то или иное событие в жизни человека.

Мужчина тридцати лет рассказывает: «У нас в доме иконочка была. Я не знал, чья иконочка. Она от бабушки досталась жене — литография. Надписей не было видно, лика тоже. И после того, как мы с женой повенчались (а это в августе было на праздник прп. Серафима), домой пришли, и на иконочке стала видна надпись — «прп. Серафим». Обновление такое произошло небольшое»¹³.

В таких событиях люди видят своего рода оценку совершенного ими действия, поступка со стороны духовного мира.

В другой семье говорили, что на святость красного угла им уже несколько лет указывается через такое явление: стоящий рядом с ним на окне вьюн, вопреки законам природы, направляет свои ветви не к свету, а к иконам. Эти ветви, действительно, обрамляют божницу со всех сторон. Из-за отсутствия света листьев на них нет, но зато на них периодически появляются цветы. Причем, по рассказу хозяев, цветы вьюн начинает именно с веток, близких к иконам¹⁴.

Чувствуя двустороннюю связь человека и духовного мира через икону, люди в прошлом и настоящем стремятся благословиться перед домашними иконами — перед работой, поездкой, ка-

ким-то более или менее важным в жизни семьи событием.

Интересно, что именно с точки зрения особого места святого угла в доме некоторые верующие пытаются осмыслить традицию ставить ребенка в угол для наказания.

И здесь мнения кардинально расходятся. Одни говорят, что ребенка ставили в угол, где нет икон, считают, что для формирующейся веры вредно, если у ребенка красный угол будет ассоциироваться с наказанием¹⁵.

Другие же считают, что благодать, исходящая от икон, успокоит ребенка, наставит его на доброе поведение. Ребенка можно ставить в иконный угол одного с заданием обдумать свое поведение как грех, помолиться или же делать поклоны.

Одна многодетная мама, по образованию фольклорист, рассказывает: «У нас иногда на повышенных тонах все. Стала ругать детей, что не убираются. Дочь кричит: сумасшедший дом, я не буду дома оставаться. Дерзко она кричала. Я сказала: я сейчас ремень возьму в руки. Она убежала в ванную, кричала мне оттуда: плохая. Потом я сказала: мы сейчас будем бить поклоны с тобой, читать молитвы. Я когда в деревнях собираю материал как фольклорист, я часто спрашиваю старых людей про наказания. И люди говорят, что там действительно в красный угол детей ставили. Не просто в угол, а в красный угол. Это же совсем другое дело. И вот я говорю: сейчас будем с тобой поклоны бить, молитвы читать. Она почитает пять молитв, убежит, кричит... Потом я уже сама разрыдалась. Я перестала ругаться. Я говорю: ты прочти хотя бы тридцать раз. Мне так в монастыре сказали: если совсем видишь, что человек сам не свой, — прочти вместе с ним семьдесят раз «Отче наш» — ты увидишь, как ему станет легче под конец. Я говорю: давай, я вместе с тобой встану — это недолго, это пятнадцать минут всего. Она: нет, это три часа будет, я не могу, ты меня не любишь. Я говорю: а ты меня любишь? И мы уже под вечер с ней встали (она до этого не шла навстречу никак). Встали вместе — и на сорок пятый раз смотрю: обмякла, за руку меня взяла, все — уже стал человек нормальный. Прочли все, она говорит: мама, извини, я пошла. — Ну, иди»¹⁶.

В Липецкой области приходилось встречаться с практикой, когда провинившихся сыновей ставят делать поклоны перед иконами. Но и кто-то

¹³ Москва, 2000 г. Г. В., водитель, 30 лет, 4 детей.

¹⁴ Воронеж, 2002 г. В., иконописец, 45 лет, 4 детей.

¹⁵ Санкт-Петербург. 2001 г. Семья с 7 детьми. маме 34 года. А также с Звенигородском р-не Московской обл. в книге: Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней). Сост. А. Е. Федоров. М., 2002. С.121.

¹⁶ Санкт-Петербург. 2001 г.

из родителей делает поклоны вместе с ними, так как «как Христос распялся за наши грехи, так и родители должны принимать наказание за грехи своих детей»¹⁷.

Причем о таком способе вразумления детей у святого угла есть упоминание, восходящее к середине 19 столетия. Схиархимандрит Гавриил (Зырянов, 1844—1915, из государственных крестьян Ирбитского у. Пермской губ.) вспоминал о детских годах: «Бывало, нашалишь, а матушка и скажет: «Ганя, не шали, вот ты все не слушаешь — шалишь, а мне ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи выращиваешь, потом и сам с ними не сладишь». А молодость берет свое: как ни удерживаюсь — опять и нашалю... тут матушка, бывало, встанет на колени перед образами и начнет со слезами вслух жаловаться на меня Богу и молиться: «Господи, вот я вымолила у Тебя сына, а он все шалит, не слушает меня. Что же мне с ним делать?.. и сам погибнуть может, и меня погубить... Господи, не оставь, вразуми его, чтобы не шалил...» И все в этом роде — молится вслух, плачет. А я стою возле — притихну, слушаю ее жалобы. Стыдно мне станет, да и матушку жаль. — «Матушка, а матушка... я больше не буду», — шепчу я ей несмело. А она все просит Бога обо мне. Я опять обещаю не шалить, да и сам уж начну молиться рядом с матушкой»¹⁸.

Конечно, мы не ставим перед собой задачу выяснить, кто же прав в этом споре и каковы истоки и судьба традиции ставить детей в угол (ведь ставили не только на молитву, а и на горох коленками). Мы хотим лишь показать одну из граней осмысления духовного пространства дома.

Само формирование красного угла может отражать этапы становления семьи. Например, при образовании семьи есть случаи перенесения всех икон невесты в дом жениха или наоборот — в зависимости от того, в чьем доме собираются жить молодые супруги. Они создают таким образом новое — семейное — место молитвы.

«Мы, как поженились, сразу ушли на квартиру от родителей. Я привезла свои иконы, Сергей свои. Они соединились, и у нас получилась одна молитва. То есть если мы молимся, то вместе. Если акафист какой-то читаем, то тоже вместе. Все мы делаем это сообща, чтобы молитва была одна.

Потому что Господь сказал: «Где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я среди них»¹⁹.

«После свадьбы Александра привезла свои иконы, книги, поэтому у нас много в двойном экземпляре. Мы иконы, можно сказать, не покупали. Только Феодоровскую икону Божьей Матери купили — молиться в беременности и о детях, образ апостола Тимофея — когда сын родился — то есть самые необходимые. Дарим друг другу иконы — образы Матери Божией — «Нечаянная радость», «Целительница». А в основном нам дарят иконы — на именины, например»²⁰.

Мы видим, что непосредственно с семейной жизнью связывают именные иконы детей, иконы, перед которыми молятся за семью и детей.

Среди таких икон особенно выделяют венчальные — то есть иконы, с которыми были в церкви на венчании, и «благословения» — иконы, которыми благословляли на брак родители.

Иногда на венчание едут с теми же иконами, которыми благословили родители, а в других случаях — со специальными иконами.

В красном углу такие иконы присутствуют обязательно.

Для благословения используются прежде всего семейные иконы, сохранившиеся от родителей, дедов или других родственников. «У родителей получили благословение. Моя мама благословила нас «Троеручицей». Получилось, что мы венчались на «Троеручицу». Это семейная еще икона, которой благословляли на брак мою бабушку или прабабушку»²¹. Сегодня, если у родителей нет икон, они идут в церковь и покупают по совету священника или служащих храма образ Христа для благословения жениха и образ Богородицы для благословения невесты.

Для благословения могут брать икону того дня, на который назначено венчание. Таким образом, вместе с иконой сохраняется память о дне венчания.

Если венчающихся хорошо знают в храме, иконы может подарить священник. Факт такого подарка всегда подчеркивается, очень ценится.

«Мама благословляла нас иконой, которую нам подарили от храма, — Владимирская Матерь Божия. Батюшка объяснил ей, как это делается, и она нас благословила»²².

¹⁷ Липецкая обл., Тербурский р-н, 2001 г.

¹⁸ Архимандрит Симеон (Холмогоров). Един от древних. Повесть о жизни и подвигах схиархимандрита Гавриила (Зырянова). — М., 1996. С. 5—6.

¹⁹ Воронежская обл., Панинско-Анинский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

²⁰ Москва. 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

²¹ Москва. 2000 г. Супругам 25 и 30 лет.

²² Москва. 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей. А также в семье врачей (им по 50 лет) — Воронеж, 2002.

Если есть возможность заказать к венчанию образы у иконописца, то заказывают все те же иконы Христа и Богородицы, а на полях у них пишутся образы святых, в честь которых названы жених (на иконе Христа) и невеста (на иконе Богородицы).

Интересно, что для благословения и венчания в сельских районах использовались не только иконы Христа и Богородицы. Например, в Таловском районе Воронежской области и в Фатежском районе Курской нам показывали в качестве венчальных икон — образ свт. Николая Угодника, а также свв. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Как пояснил сельский священник, в советское время допускалось приносить эти иконы на венчание, хотя по символике предпочтительнее другие — Христа и Матери Божией: «Жених — это образ Христа Спасителя, а невеста — как Церковь Христова. Как Церковь покоряется Христу, так и жена мужу во всем»²³.

В красном углу венчальные иконы располагают рядом. Перед ними с первых дней совместной жизни супруги молятся о своей семье.

Современные венчальные иконы с именными святыми на полях образа Богородицы в центре красного угла. Под ними венчальные свечи. На нижней полочке — фотопортреты святых страстотерпцев царя Николая II и царицы Александры, г. Москва. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

«Мы с первого дня перед венчальными иконами ежедневно читали специальную молитву о семье из молитвослова. Потом стали уже реже читать — только когда ссора какая-то или болезнь».

«Правило читаем вместе. О семье поем тропарь перед иконой «Нечаянная радость», которую батюшка подарил на венчание. Она писаная. Помимо тропаря «К Богородице прилежно притецем». Это со дня свадьбы. И так каждый день»²⁴.

Бытует и традиция освящения венчальных икон на мощах святых, к которым ездят жених и невеста перед свадьбой, — например, у гробницы прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре и прп. Серафима Саровского в Серафимо-Дивеевском монастыре.

Помимо венчальных икон, во многих семьях хранят венчальные свечи, полотенце (на котором стоят во время обряда брачующиеся). Но далеко не все знают традиции, связанные с ними. Здесь фиксируются разные варианты. В селе Верхняя Тиранка Таловского района Воронежской обл., например, старые люди говорят, что если муж умер, жена должна сжечь дотла его венчальную свечу. Но наиболее часто говорят, что венчальные свечи зажигают перед иконами, если супруги ссорятся, хотя этот обычай также не имеет общего распространения.

«Нам друзья сказали, что зажигают венчальные свечи, когда ссорятся. А мы им говорим: если бы мы так делали, у нас давно бы ничего от свечей не осталось. Мы зажигаем, если кто-то сильно болеет, в скорби»²⁵.

Священник из г. Липецк рассказал нам об обычаях, связанных с венчальным полотенцем. Его кладут в гроб супругу, который умер первым. Его также используют, если в семье ссора. Говорят, что супругам надо сесть рядом, связать этим полотенцем вместе руку мужа и руку жены и посидеть немного²⁶. Что происходит в этот момент? Почему это считается средством от ссор? Видимо, в это время (так же, как при зажигании венчальных свечей) люди вспоминают венчание, христианский смысл семейной жизни. А кроме того, считается, что на вещи, используемые на венчании, сходит благодать Божия, которая сохраняется потом и которая может помочь обладателю этой вещи.

Такое представление живет не только относительно венчальных свечей и полотенца, но и венчальной одежды.

²³ Курская обл., пос. Фатеж, 2002.

²⁴ Москва. 2000 г. Супругам 25 и 30 лет.

²⁵ Москва. 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

²⁶ Липецк. 2002.

Например, в Краснодарском крае, в Курской и Воронежской областях этнографы неоднократно сталкивались с традицией использования венчальной одежды для лечения болезней (в нее заворачивают детей, накрывают ею больных)²⁷. Здесь речь идет не о суеверии, а о вполне каноничном взгляде на венчальную одежду как хранящую благодать, сошедшую во время таинства.

Н. Н. Пестова (Москва) вспоминает подготовку к своей свадьбе (1950-е годы): «Свадебное платье шила мне мамина учительница рукоделия, преподававшая еще в Угличской гимназии до революции... Мы удивлялись, с какой любовью и благоговением шилось мое подвенечное платье из крепдешина. Горели лампадки, старушка молилась, а потом садилась за работу. Когда она трудилась, то даже внучке своей не разрешала войти в свою комнату, охраняя свой труд как святыню. Фасон мы с ней сочиняли строгий: с высоким воротником, с длинными рукавами и длиной до пола. Мы знали, что готовить одежду к таинству венчания надо особо, потому что на нее сойдет благодать Святого Духа»²⁸.

В верующих семьях, где не знают никаких обычаяев, связанных с венчальными свечами, полотенцем, одеждой, благоговейное особое отношение к ним (вероятно, отголосок описанных представлений) выражается в том, что эти вещи хранят — не выбрасывают, не отдают, не перешивают.

Свечи чаще всего хранят рядом с иконами в красном углу.

Освященными являются и обручальные кольца. Проблема хранения их встает, прежде всего, в священнических семьях. Дело в том, что во время хиротонии в дьяконы (которую проходит каждый будущий священник) с новоначального диакона снимают обручальное кольцо. Иногда обручальное кольцо священник одевает на цепочку рядом с настольным крестом. Некоторые жены священников, дьяконов носят кольцо мужа на правой руке рядом со своим. Но его могут хранить и в иконном углу²⁹.

Внимание к иконам и предметам, связанным с первой ступенью в создании семьи — с венчанием — объясняется, вероятно, тем, что они служат постоянным свидетельством того, что в основе создания семьи лежали молитва, церковное таинство, сочество благодати. Интересно отметить случаи, когда ребенок в православной семье начинает интересоваться вопросами взаимоотношений полов, образования семьи, и родители рассказывают

ему о себе и показывают свои (а если остались — и бабушкины) венчальные иконы, свечи, венчальное платье и фату мамы. Через наглядный рассказ ребенок не только знакомится с историей своей семьи, но и получает представление о православной традиции ее образования. Это один из путей, методов (осознанных или неосознанных) передачи религиозной традиции по поколениям.

Возвращаясь к теме домашних икон и их связи с жизнью семьи, отметим, что в каждой семье стараются приобрести икону, перед которой можно молиться за семью, которая известна особой помощью в семейных делах.

Кроме иконы «Помощница в родах», в домашнем иконостасе семьи можно увидеть образ Богородицы «Млекопитательница», перед которым молятся кормящие матери, а также другие иконы, которые супруги, исходя из своего духовного опыта, считают связанными с благополучием семьи.

«Мы с мужем еще до свадьбы купили иконы: я — «Всесарицу», а он Спасителя. Так договорились. «Всесарица» помогает в болезни. Мы почтаем мчч. Гурия, Самона и Авива. Они нам очень помогают. Я уже пробовала на своем примере. Даже когда какие-то маленькие ссоры, недоразумения — эти святые прям очень быстро помогают в семье. Я их прошу. И у нас есть такая иконочка — пока небольшая — помогает нам. Мы их очень почитаем. Есть у меня еще иконочка, которая мне очень помогает готовить кушать, — «Утоли моя печали». Что бы я ни пекла, что бы ни старалась, всегда она мне помогает. Всегда является и утоляет мою грусть, печаль, всегда помогает»³⁰.

Святые Гурий, Самон и Авив повсеместно почитаются на Воронежской земле как покровители семьи. Русские же выходцы из Украины (Ровенский район, в частности) предпочитают в этом отношении апостола Иоанна Богослова: «В основном Иоанну Богослову о благоустройстве семейной жизни, о мире между мужем и женой молимся». В Курской области в семейных делах молятся великомученице Екатерине, блж. Ксении Петербургской, св. Параскеве Пятнице о благополучных родах, свв. Захарии и Елисавете и свв. Иоакиму и Анне о зачатии детей. Но наибольшее число молитв о семье, пожалуй, возносится перед многочисленными образами Матери Божией.

В домашний красный угол покупают иконы, в дни памяти которых происходили важнейшие семейные события. Например, икону святых муче-

²⁷ По Краснодарскому краю полевой материал И. А. Кузнецовой.

²⁸ Соколова Н. Н. Указ. соч. С. 113.

²⁹ Материал экспедиции 2002 года в г. Курск, г. Воронеж, Терновской и Острогожской районах Воронежской области.

³⁰ Воронежская обл., Панинско-Анинский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

ниц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, в день почитания которых венчались, или икону Матери Божией «Знамение», в праздник которой крестили ребенка и т. п.

Нередко для молитвы, в том числе и за семью, приобретают местночтимые иконы. Жители Москвы выбирают иконы святых тех областей, откуда их предки.

«У нас иконы Макария Калязинского, Анны Кашинской, Нила Столобенского — это все тверские святые, откуда родители жены»³¹. Вероятно, здесь срабатывает какое-то родовое чувство — святые покровители земли предков, которым молились отцы и деды, должны помогать и молодой семье.

Среди людей, имеющих достаточно средств или же просто близко знакомых с иконописцами, распространяется традиция заказа специальной семейной иконы.

«Я просто заказал икону семейную. Очень хороший иконописец мне написал ее. В первом ряду — святители, ряд святителей — свт. Николай, свт. Спиридон Тримифунтский, свт. Тихон Задонский и свт. Митрофан Воронежский. В центре иконы — наши святые — Александр Невский и мц. Наталья. А по бокам этого центра — мученики. (Как в иконостасе они идут — святители, потом мученики.) Там — мч. Трифон и вмч. Георгий Победоносец. А внизу преподобные — ряд преподобных — прп. Антоний, прп. Мария Египетская, прп. Сергий, прп. Серафим. В центре иконы есть фон. На нем мы пишем святых, в честь которых названы дети. Получилась такая семейная икона. На золоте — постарались, доску хорошую заказали. И она стоит у нас дома, где венчальные иконы. Заказали ее сразу после свадьбы»³².

Интересный пример не написания, а составления домашней иконы приводит архимандрит Исаакий (Виноградов, 1895—1981) в воспоминаниях о своих родителях: «Когда дело о свадьбе было решено, заказали парные иконы: Спасителя и Казанскую икону Божией Матери — в общем киоте. Там же были помещены после свадьбы и венчальные свечи, а впоследствии и крестильные крестики трех детей. На венчике Божией Матери висел крестик Тони, на венчике Спасителя — мой, а младшей сестры Ольги — на венчике Младенца Христа»³³.

Таким образом, мы видим, что подобно тому, как в первом примере, семейная икона «живет»,

дополняется в течение жизни семьи. Она как бы отражает основные вехи существования семьи.

Стараются также иметь дома иконы святых супругов, святых семейств, которые почитают за образец, идеал семейного служения, семейной жизни.

Это прежде всего икона блж. Ксении Петербургской, принявшей на себя подвиг юродства для искупления души супруга, затем почитаются и соответственно берется икона святых супругов Петра и Февроньи, а также икона семьи императора Николая II.

«За семью мы читаем по четвергам акафист святителю Николаю Чудотворцу, а еще читаем акафисты Ксении блаженной»³⁴.

«Нам интересны Петр и Февронья как пример христианской семьи. Мы побывали в Муроме, у нас иконочка есть от их святых мощей. И их житие тоже для нас интересно, хотя нельзя сказать, что у них все идеально, — тоже у них были искушения, гонения. Императорская семья тоже является примером. Даже можно сказать, что та любовь, которая была между ними, является идеалом христианской любви»³⁵. «Отец написал Николаю II завещание, в котором говорил: укрепляй семью, потому что семья — основа всякой государственности. И когда мы смотрим на икону новых мучеников и исповедников Российских, которые сейчас воссияли у нас, — в центре иконы написана семья, императорская семья. Потому что много грязи было вылито в свое время на эту семью. Потому что Россия жила семьей. А прославить семью — этого не было за всю историю. Правда, Петр и Февронья... А тут семья. А у нас идет сейчас разрушение семьи. Поэтому на царственных мучеников нападки плюс еще и потому, что это семья. Их семеро на одном кресте. Не случайно это место на иконе определено — именно центральное. Венценосная семья. Еще задолго до прославления было в нашей семье ее почитание, к ней очень серьезное отношение»³⁶.

В православных домах обязательно есть именные иконы, то есть иконы святых, в честь которых названы члены семьи.

По мере появления детей покупаются иконы их святых покровителей. В Таловском районе Воронежской области нам говорили, что ко дню крещения покупают икону, которая должна сопровож-

³¹ Москва, 2000 г. Супругам 25 и 30 лет.

³² Липецк, 2002. Семья священника, 40 лет.

³³ Под сенью любви. Архимандрит Исаакий (Виноградов). М., 2000. С. 11—12.

³⁴ Воронежская обл., г. Эртиль. 2001 г. Супругам по 30 лет.

³⁵ Москва, 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

³⁶ Воронежская обл., Новохоперский район. Супругам по 40 лет.

дать человека всю жизнь. Ею будут благословлять в школу, на учебу, на брак, она станет частью семейного иконостаса, когда человек обзаведется своим домом.

Сегодня лишь иконописцы или состоятельные люди в состоянии поддерживать древний обычай — писать при рождении ребенка икону его святого размером в рост младенца.

В написании такой иконы, в вкладывании в это труда или средств родители видят выполнение своего рода обета перед святым с просьбой хранить ребенка. Интересно, что возрождению такого обычая способствуют и сами этнографы, являясь для верующих одним из источников знания о ней. Так, один иконописец, узнав от нас об этой традиции, сказал, что непременно напишет именную икону своей старшей дочери: «Может, тогда ее святая поможет наставить ее».

Перед именными иконами молятся о благополучии всех членов семьи.

«У меня иконы: Николай Угодник — это муж мой (его день ангела), святая равноапостольная Нина — это я (мой день ангела), блаженная Ксения Петербургская — это внучка моя, святая великомученица Ирина — это дочка моя. И я читаю акафист святой равноапостольной Нине — о себе, блаженной Ксении — о внучке, святой великомученице Ирине — о дочери. Еще читаю Матери Божией Всецарице — чтобы не болели муж и все они»³⁷.

Чтобы молиться о здоровье домашних, стараются иметь в доме икону святого великомученика и целителя Пантелеймона. Наряду с общеизвестными образами — «Матерь Божия Всецарица» и св. вмч. Пантелеймона — приобретают и другие иконы, известные по духовному опыту как помогающие в различных болезнях. Например, икону св. Кукши Одесского — для молитвы святому при болезнях ног и т. д.

Отдельно следует сказать о иконах, по которым можно судить о широте духовных связей семьи (то есть связей, касающихся веры и молитвы) — это образы, привезенные или присланные из поездок по святым местам, а также иконы, подаренные подвижниками, в том числе и духовными лицами.

В Воронеже мы побывали в семье врача, у которого почти на всех стенах иконы, и большинство из них куплены там, откуда был родом или где жил святой: икона святой княгини Елизаветы Федоровны приобретена в Москве, в Марфо-Мариинской обители, образ св. Луки (Войно-Ясенецкого) — в Севастополе, блж Ксении — в Петербурге,

прп. Серафима Саровского — в Дивеевском монастыре, свв. Петра и Февроньи — в Муроме, Курская Коренная икона Матери Божией — из Курска, икона Оптинских старцев — из Оптиной и т. д.

Люди, не имеющие возможности поехать в паломничество, передают (как бы вместо себя) домашние иконы, нательные кресты тем, кто едет, для освящения (например, на Гробе Господнем или в далеких российских монастырях). В экспедиции 2003 года в Новохоперский район Воронежской области мы наблюдали, как верующие, которые хотели, но не могли пойти с одним из крестных ходов к мощам прп. Серафима Саровского к празднику этого святого 1 августа, отдавали в крестный ход несколько домашних икон. А когда крестный ход возвращался, они встречали свои иконы в храме и после благодарственного молебна прикладывались к ним и несли их в дом.

В Воронежской области многие семьи и в советское время поддерживали связь с Киево-Печерской лаврой как наиболее близким из откры-

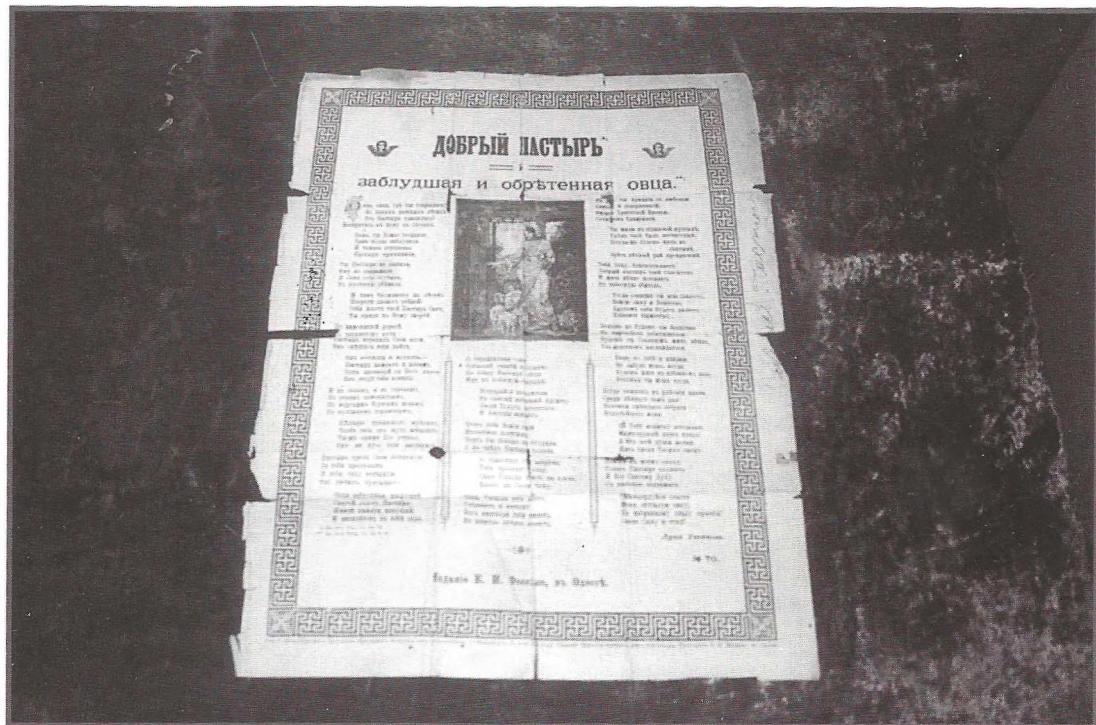
Стопочка Пресвятой Богородицы, привезенная из паломничества в Почаевскую лавру. Находится с иконами в изголовье кровати. Москва. 2003 г. Фото О. В. Кириченко.

³⁷ Воронежская обл., Панинско-Анинский р-н, 2001. Н., 58 лет.

тых монастырей. Поэтому часто в домах можно увидеть иконы, привезенные из Киева, а также из монастырей Воронежско-Липецкой епархии — Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, Серафимо-Саровского мужского скита, женского Алексиево-Акатова монастыря, За-

лины старых церквей — для себя. Еще иконы, которые в Ельце в музее находятся — я их для себя фотографировала и поместила в домашний альбом»³⁹.

Традиция помещать рядом с иконами на стене виды монастырей и церквей, а также картинки на евангельские и библейские сюжеты не нова. И в

Лист с поучениями, привезенный бабушкой владелицы из Киево-Печерской лавры в начале XX века.
Горшеченский район, Курская обл., 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

донской Свято-Тихоновской Преображенской женской обители, из Спасского женского монастыря около села Костомарово, Дивногорского Успенского мужского монастыря и из других мест.

«У нас иконы собраны всех святых, которых мы знаем, к которым ездили, к мощам прикладывались — блж. Ксении, прп. Сергия Радонежского, св. Куки Одесского, св. Тихона Московского, патриарха, св. Иова Почаевского. Во всех этих местах были»³⁸.

В православной среде бытует такое явление — если нет возможности приобрести икону, ее фотографируют, и эту фотографию помещают в домашний красный угол или в альбом. Вместе с ними могут поместить фотографии церквей, святых мест.

Так, из Ельца женщина рассказывает: «Лет двадцать назад мы от семьи ездили по селам вокруг Ельца и вокруг Липецка и фотографировали разва-

некоторых семьях сохранились от предков такие репродукции и предания о том, когда и откуда они привезены. Например, в Горшеченском районе Курской области, в Новохопекском, Острогожском районах Воронежской области, г. Старый Оскол Белгородской области нам показывали такие картинки, привезенные до 1930-х годов с Афона, из Иерусалима и из Киево-Печерской лавры. Не всегда вывешивают (чаще хранят в сложенном виде) полученные во время паломничеств в монастыри листки с религиозно-нравственными поучениями.

Сегодня широко распространены фотографии явлений, свидетельствующих, по мнению верующих людей, о тесной связи духовного, небесного, и земного миров. Их располагают рядом (а значит, и в представлениях своих ставят в один ряд) с иконами, что раскрывает и суть почитания

³⁸ Воронеж, 2001 г. Семья священника, супругам по 25 лет.

³⁹ Липецк, 2002. Т. У. Тучкова.

икон — как изображения, свидетельствующего славу Божию и очевидность духовной жизни.

Это, например, фотографии кувшина, который стал кровоточить, после того как в него набирали воду из источника близ Меланий в Ельце, фотографии мироточивых и кровоточивых икон и фресок, а также фотографии березы, выросшей в форме креста в Свято-Голгофском скиту на Соловках на месте захоронений замученных священнослужителей. Они есть во многих семьях, их дарят друг другу с надписями: «На молитвенную память».

значении святынь — «кувшинчик», «иконочка», «святынька», «стопочка Богородицы» и т. п. — служит для выражения благоговения перед ними.

Как уже говорилось, духовные связи семьи «фиксируются», «закрепляются» и в иконах, подаренных подвижниками. Считается, что за такими иконами стоит молитва подвижника, его благословение.

«Мы ходили к матушке / монахине — прим. авт. / одной в Хворостяновку — она без ног была и порченых отчитывала. Я повез маму

Фотографии, запечатлевшие чудесные явления, находятся в красном углу. На обороте фотографии березы, выросшей крестообразно, надпись, сделанная священником: «Вера в Бога делает ближе Бога к нам. Больше расправляет легкие крылья души для вдыхания того воздуха, который от Вечности исходит. Здесь все начинают славословить Творца, даже березы, видящие труд тех, кто презрел всем ради познания Бога». г. Москва. 2001 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

«Мне привезли с Ельца (мне все привозят) кувшинчик мироточивый. Рассказали, что там, откуда он, вдова и другая женщина живут. И им сном дадено: молитесь за весь мир, Господь вам дал благодать — а вы теперь молитесь за весь мир, за всю Россию»⁴⁰.

Хотелось бы обратить внимание, что говорят обычно не «фотография кувшина», а «кувшинчик», не «кувшин», а «кувшинчик». В русском языке уменьшительно-ласкательная форма в обо-

туда. И матушка благословила меня этим образом Анатолия (она ведь сейчас схимница Анатолия). И с того времени этот образ у меня, и я, как молюсь дома, под послед к нему обращаюсь и к Пресвятой Богородице»⁴¹.

«Первая икона моя — «Достойно есть» (я ощущала, что она моя). Меня монахиня ею благословила с монастыря в Графском / под г. Воронеж — прим. авт. /. Когда с работы приходим, мы с мужем читаем молитву «Достойно есть яко воистину bla-

⁴⁰ Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет, 4 детей, 6 внуков.

⁴¹ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001. И. С., 68 лет, три сына, пять внуков.

жити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего, Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истлении Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем», потому что икона «Достойно есть» не только моей стала любимой иконой в доме, но и мужа»⁴².

«Я познакомилась с одной монахиней и стала к ней ходить за советом. Она благословила мне маленький образочек, связанный с жизнью Иисуса Христа, — это была не иконка, не живописное изображение, а такая маленькая картинка, которые на календариках церковных печатают. Потом много лет спустя я узнала, что такие благословения были необходимы для того, чтобы человеку духовно возрастать и укрепляться. Для этого надо, чтобы ему потекла от людей духовно опытных святыни какая-то. Люди духовно опытные это знают, и они не дарят, не дают, а именно благословляют — во имя Отца и Сына и Святого Духа, крестообразно прикладывая ко лбу. И таких образочек, иконочек, чечеточек я от матушки получала достаточно и своеевременно. И тогда просто рекой потекла ко мне святыни разная (маленькие образочки, просфорочки, водички всякие освященные, маслички, цветочки) и стали какие-то чудесные вещи со мной происходить, люди стали появляться, которые были для меня примером и воспитанием, — за этим всем. Это целая такая цепь событий развернулась. Я думаю, что святыни тянет за собой молитву тех людей, с которыми она связана. Наверное, таким образом»⁴³.

Связи семьи с отдельными храмами и монастырями могут выражаться и в делах благотворительности. И некоторые домашние иконы по своей истории связаны с благотворительной деятельностью семьи.

Обычным знаком благодарности благотворителям со стороны церкви всегда были иконы. Схимонахиня Иоанна (ум. 1980 г.), происходившая из рода купцов Патрикевичей, получившего в 1911 г. дворянство, вспоминает, что в доме ее родителей была такая икона, подаренная старцами Гефсиманского скита. Это был главный образ скита — Черниговская икона Богородицы — с изображением на полях святых, имена которых носили благотворители⁴⁴.

Простые сельские семьи в советское время помогали церкви тем, что покупали иконы, деньги от продажи которых шли на восстановление храма.

«Когда у нас в деревне строили церкви, о. Маркай привозил от монахинь умерших иконы — чтобы доход был на ремонт, он привозил их в церкви для распродажи. Мы и покупали эти иконы — как бы церкви выручали»⁴⁵.

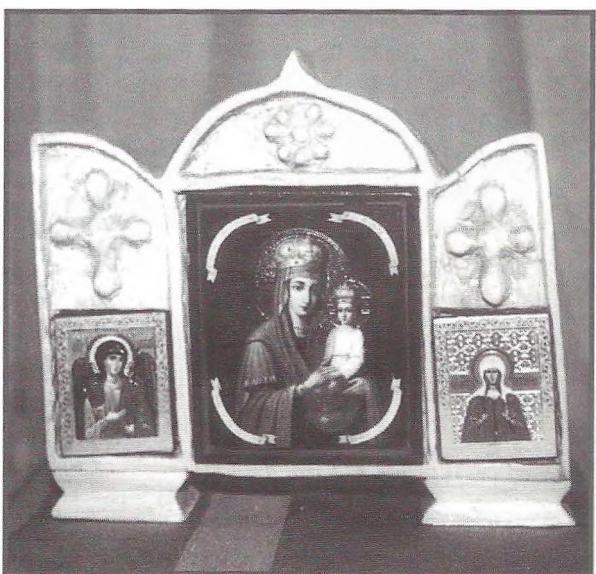
И в таких домах до сих пор эти иконы остались как свидетельство и память о помощи церкви со стороны семьи.

В представлениях верующих, домашние иконы несут в себе устойчивую связь семьи с миром святых. Поэтому, уезжая из дома, люди обязательно берут с собой одну — две иконы из дома.

«У нас дома над кроваткой ребенка две иконы. И мы когда едем к родителям летом, то их с собой возим и Распятие»⁴⁶.

«У меня знакомые, когда едут куда-нибудь далеко на машине, берут с собой венчальные иконы. Она когда обвенчались у родителей в деревне — я им эти иконы подарила. А они на пути домой к себе поставили их на заднее сидение. А на дороге авария большая случилась — несколько машин друг на друга наехали. Должно было и их смять, но за их машиной все вдруг остановились. Они считают, что это их Господь через иконы защитил, — и теперь эти иконы всегда в дорогу берут»⁴⁷.

В другой семье муж, которому часто приходится ездить в командировки, сделал даже специаль-

Самодельный дорожный киот. Москва. 2001 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

⁴² Воронежская обл., Панинско-Анинский р-н, 2001 г. Супругам 23 года и 29 лет.

⁴³ Санкт-Петербург, 2001. 43 года, двое детей, повар.

⁴⁴ Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикевич). М., 1999. С. 13.

⁴⁵ Липецкая обл. Тербунский р-н, 2001 г. Т., 80 лет.

⁴⁶ Санкт-Петербург, 2001. Супругам по 35 лет, сын.

⁴⁷ Воронежская обл., Новохоперский р-н, 2002 г.

ный маленький деревянный киот под три иконы — чтобы брать в поездки⁴⁸.

Православные супруги считают, что вся их семейная жизнь проходит при постоянном участии небесных сил — с их помощью, под их покровительством. И это представление материализуется в частности в том, что в некоторых домах семейные альбомы начинаются с фотографии иконы, приходского храма или священника, у которого исповедуются супруги.

Отдельно следует сказать о месте домашних святынь в системе родовой памяти.

Представления о связи жизни семьи с небесным миром обусловливают и особенности семейной, родовой памяти у верующих.

Прежде всего, некоторые святые выделяются как покровители семьи или нескольких поколений родственников, то есть рода.

«В нашей семье у моего мужа в деревне был престольный праздник Казанской Матери Божией. И они чтили эту икону. А у меня с этой иконой сильно много связано. Я родилась под Казанскую, заболела — была у меня тяжелая болезнь — как раз под икону Матери Божией Казанская (21 июля). У меня все связано с этой иконою. И так получается, что и дарят мне икону Матери Божией Казанская. Казанская Матерь Божия как бы моя покровительница, наша покровительница — и мужа, и меня»⁴⁹.

Интересно, что люди сельские или люди, переселившиеся в город, но помнящие свои корни, очень часто родовыми иконами называют иконы престольных праздников деревни или святых, связанных именно с их исторической родиной.

«Мы иконы своих тверских все собирали — Макария Калязинского, Анны Кашинской, Нила Столобенского. Почитаем Макария Калязинского — жена ведь родом оттуда. Она о даровании супруга и перед нашей свадьбой молилась и у Анны Кашинской, и у Макария Калязинского (у них в храме и частичка мощей его есть). Макарию Калязинскому мы молились, когда ждали ребенка. И сына назвали в честь него — Макарием»⁵⁰.

«У нас в красном углу иконы праздников собраны. У отца моего престольный праздник Духов День — и он подарил нам большую икону Святой Троицы. У мужа — где он родился — престольный праздник Успение. И у нас тоже большая икона Успения есть. У нас как бы домашние все престольные праздники собраны»⁵¹.

Родовыми могут считаться не только иконы престольных праздников, но и иконы, связанные с ключевыми, очень важными событиями в жизни рода. Это характерно прежде всего для дворянских семей, потому что в них очень развита культура родовой памяти. И часть этой культуры — вещи, связанные с историей рода, хранимые и передаваемые из поколения в поколение.

Представительница дворянского рода Тучковых рассказывает о своих родовых иконах:

«У нас есть икона Спасителя — из села Тучково Московской области. А икона пришла к нам удивительным образом. Та ветвь рода Тучковых, которая эту икону спасла в революцию, уехала во Францию. И, к сожалению, их род не продолжился — у них нет мальчиков, нет наследия по мужской линии. И я осталась последней, и они очень надеялись, что у меня будет мальчик — и поэтому владелица этой иконы — Александра Васильевна Тучкова — мне эту икону передала. Эта икона в роду оказалась после революции. Это была единственная икона, которую увезли из России. Икона письма 19 века — а такие иконы не считались особенно ценными, и никто не препятствовал ее вывозу. А остальные иконы из этой церкви сожгли. И уезжали прабабушка Александры Васильевны и другие ее родственники, и в живых остались только те, кто отправился во Францию и у кого была эта икона в руках. Считается, что она сохранила остатки рода»⁵².

Надо сказать, что отношение к иконе, связанной с важнейшими событиями в жизни рода, не воплощается в одном лишь воспоминании о нем. Икону воспринимают, скорее, не как только память о конкретном факте, а как свидетельство особой милости Божьей к семье, роду, данное Богом через икону. Поэтому считается, что через эту икону надо особенно просить Бога о благополучии семьи. Таким образом, знание о реальном событии, связанном с иконой, становится отправной точкой для постоянной молитвы перед ней.

Если в семье хранятся предания о участии предков в военной, политической, хозяйственной и т. д. жизни страны, то часто родовая память переплется с памятью исторической.

Выразительное свидетельство духовного осмысливания и соединения родовой и исторической памяти существовало, например, в семье о. Бориса Старка (1906—1996, в России служил с 1950-х го-

⁴⁸ Москва, 2000 г.

⁴⁹ Воронежская обл., Панинско-Анинский р-н, 2001. Л. Н., родом с Украины, 60 лет, 2 детей, муж.

⁵⁰ Москва. 2000 г. Супругам 25 и 30 лет.

⁵¹ Воронеж, 2002. Жена священника, 25 лет, родом с Украины.

⁵² Липецк, 2002. Т. У. Тучкова.

дов). Его предки были выходцами из Европы. Отец Борис знал о восемнадцати поколениях своих предков, четырнадцать из которых родились в России и по своей профессиональной деятельности были связаны с зарождением и развитием российского флота. Отец протоиерея Бориса служил младшим офицером «Авроры». Во время Цусимского сражения ядро пробило палубу крейсера, погиб командир корабля, рядом с которым стоял Г. К. Старк. Из досок этой палубы Старки изготовили три киота, один из которых хранился у протоиерея Бориса⁵³.

По иконам, связанным с конкретным человеком (именным, или венчальным, или иконам благословения), в семьях помнят родных, в том числе и умерших.

«Есть у нас иконка Анастасии, очень старинная. Мать у меня Анастасия была. И есть иконка старинная бабушки Меланьи — св. Меланья Римлянинка»⁵⁴.

«Раньше ведь благословляли родители. А как же. Старшую сестру мою благословили на замужество иконой Иверской Матери Божией. Так мы эту икону так и звали и зовем — «нянино благословение»»⁵⁵.

«У нас в красном углу висят иконы тех святых, именами которых названы у нас в роду мужчины и женщины. Имена нескольких поколений. Я знаю историю своего рода со времени Иоанна Грозного. И имена у нас как-то повторяются. Сначала так получалось — потому что называли по Святцам. А после революции по святцам в нашей семье не называли, а называли теми именами, которые были фамильными. Храстили семейную традицию. И эти именные иконы висели в красном углу, но связывали их с тем человеком, который это имя носил»⁵⁶.

В Воронежской области в семьях, которые поддерживали связи с Киево-Печерским монастырем, сохранились иконы, сугубо связанные с поминанием умерших родственников. Дело в том, что в советское время люди, отправлявшие деньги на вечное поминание в Киево-Печерскую лавру, получали от лавры иконочку как знак, что это поминание принято, что список имен и деньги дошли⁵⁷. Эти присланные из лавры иконочки обязательно сохраняют в красном углу.

К числу икон, по которым помнят родных, относятся иконы, раздаваемые после смерти родителей детям.

«Есть у меня иконка одна старинная. Мне от мамы досталась — мне дали, как мама померла»⁵⁸.

«У нас иконка есть, подаренная нашим батюшкой, — свт. Николая Угодника. Так сын младший мой говорит: «Мама, когда умрете, я икону Николая Угодника себе заберу»⁵⁹.

Важнейшей составляющей связи между поколениями внутри семьи и внутри рода, одним из механизмов обеспечения духовной преемственности является передача святынь по поколениям.

Иконы, кресты, другие святыни передают потомкам, чтобы помнили, не забывали поминать в молитвах, в церкви, а также чтобы в семье всегда были святыни, к которым можно приложиться, перед которыми можно помолиться.

Н. Н. Соколова, например, пишет: «Дедушка мой Вениамин Федорович благословил маму, прощаясь, своим нательным крестом, велел передать крест мне, своей внучке, на молитвенную память»⁶⁰.

Уроженка с. Ячейка Воронежской области, 1930 года рождения, рассказывает: «У нас святыня была дома — с Афона крест. Был жезл с Афона, что вез наш прадедушка. Это что нам досталось. А у него еще дочка и пять сыновей — значит, и им он что-то завещал, передал. Книга была про св. Пантелеймона, тоже с Афона. Была еще как ракушечка такая сделана. И как она нам помогала! Мама детей лечила только этой ракушечкой. Она тоже с Афона. Мама возьмет, сольет с нее воды, умоет ребенка, к кресту к этому приложит — и все, ребенок выздоравливает. Жезл — это посох. Он был из кипариса. И всегда мы к нему прикладывались. У маминой сестры, а потом у моей двоюродной сестры (она сейчас умерла) тоже была святыня — крест какой-то необыкновенный — перламутром как-то. Крест наш хранился в красном углу, а жезл просто стоял. Мы как-то особенно знали, что, как заболеем, то мама обязательно будет лечить святынями»⁶¹.

Сейчас повсеместно встречается материал о том, что люди специально, заранее готовят святыни и духовную литературу для своих детей и вну-

⁵³ Воронежская обл. г. Эртиль. 2001 г. А., 50 лет, 4 детей.

⁵⁴ Воронежская обл. г. Эртиль. 2001 г. А., 50 лет, 4 детей.

⁵⁵ Воронежская обл., г. Эртиль и р-н. Супругам по 70 лет, 8 детей, 8 внуков.

⁵⁶ Липецк, 2002.

⁵⁷ Е частности, в Терновском районе Воронежской обл.

⁵⁸ Воронежская обл. Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет.

⁵⁹ Воронежская обл., г. Эртиль и р-н. Супругам по 70 лет, 8 детей, 8 внуков.

⁶⁰ Соколова Н. Н. Указ. соч. С. 50.

⁶¹ Материал экспедиции в Воронежскую область 2001 года О. В. Кириченко.

ков. Причем не обязательно передают старые, сохранившиеся от их предков святыни — могут и покупать новые.

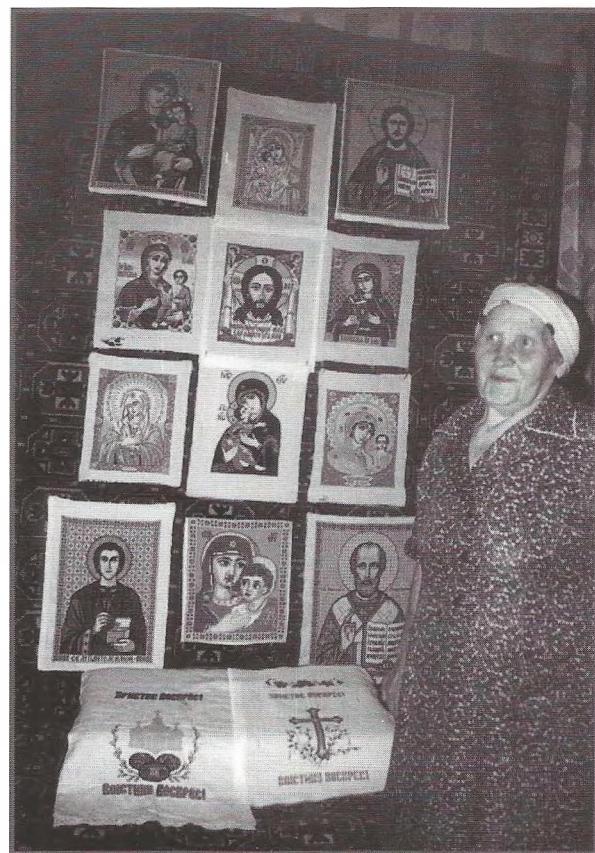
Традиционно такими святынями были и остаются иконы для благословения на брак.

«У нас же делают все в селе так. Вот взяли иконы бумажные и обгораживают их / украшают фольгой — прим. авт. /. И этими иконами благословляют. Я даже уже и унукам понадела всем»⁶².

Женщина 30 лет из с. Дубровка Терновского района говорит: «Моя икона благословения — ее мне бабушка приготовила. Она нам всем шести внучатам иконы благословения приготовила. Она заранее. А мама сейчас своим внукам делает. И давал нам как-то батюшка эти благословения. Наверное, при крещении дали нам иконки, и она их убила. Мой дочери при крещении мы дали икону Владимирскую Божией Матери. Я ее убрала уже дочери. А у сыночка маленькая икона Спасителя. Но она такая, что ее не уберешь. Мы сделали большую икону его святого — Георгия Победоносца»⁶³.

Особенное внимание собиранию святынь для детей уделяют бабушки. «Я на год внучке в Москве купила для нее Евангелие детское с картинами Васнецова — рублей 170—150. Это, конечно, очень красивая книга. А потом я собирала средства не один месяц и приобрела ей Библию за 3000 рублей. Она вышла в Свято-Даниловом монастыре. Там золотом все в этой книге писано. Я считаю, что это то, что должно быть, то, что можно из поколения в поколение передавать — такие книги и такие иконы. Утеряны в нашей семье были эти традиции. Хотя бы чтоб сейчас у детей было. Сейчас можно в простом софринском магазине купить такие красивые иконы, которые мы раньше и не видели. Для внуков — прп. Серафима, свт. Николая Угодника, Успения — чтобы их Господь хранил»⁶⁴.

«Моей маме 70 лет. Она вышивает иконы, и мы их развешиваем — батюшка Серафим, великомученик Георгий Победоносец. Она хочет, чтобы на память остались всем детям и родным от нее иконы. И она вышивает и получает особое к этому расположение. И если это все вывесить — у нас будут все стены в иконах. Она делает конкретно каждому поименно. Это одному внуку, это другому. Не именные. Внуку — Георгия Победоносца, внучке — Пантелеймона Целителя. У меня мама сирота, и, доживя до 70 лет, она толком не знала, крещеная она или нет. Старшая сестра ее покрестила. И она стала вышивать иконы в качестве па-

Иконы, вышитые для детей и внуков (предполагается их оформление в рамки и освящение), с. Варварино, Новохоперский район, Воронежская обл. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

мяти о себе. И эта память — она у нас держится. Мама получила советское воспитание, и теперь, когда она пришла к Богу, для нее эта вышивка как молитва. Она может вышивать целыми днями — и не устает, и все ее болезни отходят абсолютно. Просто удивительно»⁶⁵.

В стремлении передать детям, внукам иконы, Евангелие, Библию, молитвословы доминирует не желание сохранить о себе память, а желание передать веру, обеспечить потомкам возможность приобщаться к православию через Священное Писание, молитвословы, Псалтирь.

Люди, знавшие, насколько трудно было приобрести эти книги в советское время, особенно ценят их, особенно дорожат возможностью их иметь. Ведь даже архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, будучи на таком высоком посту в церкви, в письме к детям говорит о приобретении четырех экземпляров Евангелия для них как о большой

⁶² ТР1, с. 25. Воронежская обл., Острогожский р-н, 2001 г. В., 60 лет, 4 детей, 6 внуков.

⁶³ Воронежская обл., Терновской район, 2002, супругам по 30 лет, 2 детей.

⁶⁴ Липецк, 2002. Л. В., 45 лет, преподаватель.

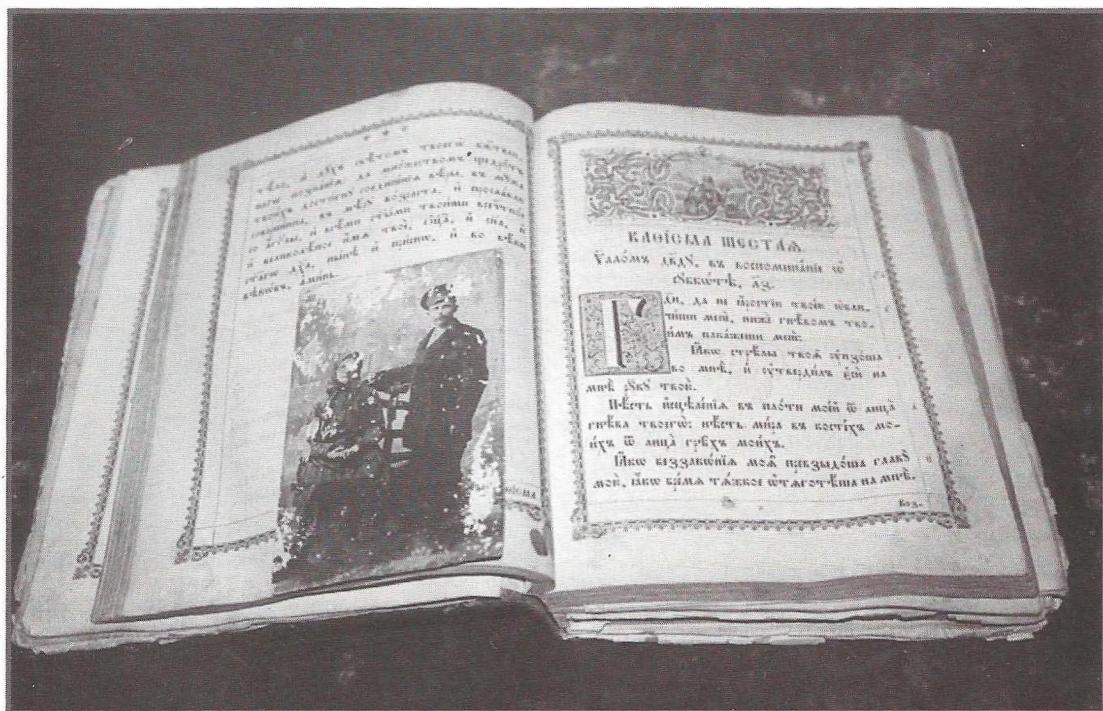
⁶⁵ Воронежская обл., Новохоперский район, с. Варварино. 2002 г.

удаче: «Помните ли ты и Аня (внучка) о своей великой ответственности перед Богом, если вы не заботитесь о том, чтобы научить Ирочку и Катюшу закону Божию и молитвам? Ведь они под страшной опасностью антирелигиозной пропаганды. Я мог бы прислать тебе изданный Патриархом Новый Завет с Псалтирию, если ты и Аня дадите обещание читать их моим правнучкам. Новый

зять, вся исповедническая жизнь родителей, не отступивших от веры в годы гонений.

Стараются, по возможности, следить за тем, чтобы дети читали эти книги, — причем с особым духовным настроем.

«Я купила дочери Евангелие и говорю: «Это чтобы читали вы каждый день — не как художественную литературу, а как молитву». Внук спраши-

Псалтирь, хранящаяся в семье и принадлежавшая предкам, со вложенной в нее их фотографией.
Горшеченский район, Курская обл. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

Завет мне с трудом удалось достать в четырех экземплярах для всех детей»⁶⁶.

Пожилые люди часто говорят о передаче детям духовных книг как о залоге поддержания в них веры.

«Когда со мной дети были — к Господу они шли. А как оторвались от меня... В других городах живут. Сейчас ничего не могу сказать — идут они к Богу или нет. Я не знаю. Молитвенник я сыну отдала. И Евангелий у них есть у всех четырех»⁶⁷.

Когда анализируешь судьбы верующих, юность и зрелость которых пришлись на время официального атеизма, понимаешь, что за этими книжечками Евангелия, молитвословов, Псалтири, которые переданы детям, стоит, можно ска-

вает: «А можно я перед школой буду читать, пока папа не видит?» — «Да, конечно, читай. Вечером-то когда тебе? Набегаешься да и спать». Внучка — младше его — обрадовалась, обещала читать. Дочь спрашивает: «А я, можно, на работе — там время есть иногда». Я говорю: «Читай, только не как простую книгу, а с благоговением»⁶⁸.

Патриарх Алексий II, вспоминая свое детство, с особой теплотой говорит о Евангелии, подаренном ему бабушкой: «Первой мой религиозной книгой было Евангелие. В 1936 году ее подарила мне на память бабушка: «Алеше. Книга для чтения и назидания». Она у меня сохранилась»⁶⁹.

Поучения, слова, с которыми старшие оставляют святыни и духовную литературу младшим,

⁶⁶ Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...» Автобиография. М., 1996. С. 185.

⁶⁷ Воронежская обл. г. Эртиль 2001 г. А. 50 лет, 4 детей.

⁶⁸ Воронежская обл., пос. Таловая. 2002. А. В. 1938 года рождения.

⁶⁹ «Пастырство было всегда для меня на первом месте...» // Православная Москва, № 19 (301). октябрь 2003 г. С. 3.

несут в себе и передают образец, пример, поведенческий стереотип отношения к этим связанным с верой предметам, показывают их роль в духовном возрастании человека.

Немалая роль в передаче православной традиции по поколениям принадлежит и рассказам о домашних святынях.

Взрослые находят подходящий момент, когда ребенок спокоен, и рассказывают, что изображено на иконах, какие святые, какое у них житие, какие праздники — какому месту Евангелия или церковной истории они соответствуют, откуда привезены маслица и другие святыньки, как эти места связаны с историей православия в России и в мире, и т. п. Эти рассказы иногда верующие люди проносят через всю жизнь.

«У нас обычно все эти рассказы происходят на кухне. Потому что на кухне тоже есть угол, где молятся перед едой. И когда ребенок кушает, во время еды, мы пытаемся рассказывать (и вообще, насколько я знаю, люди так делают) за Господа, за Матерь Божию. Ребенка как раз в эти моменты учат молиться — перед едой, после еды, благодарить Бога. Дети очень быстро все воспринимают, очень быстро привыкают к таким хорошим традициям»⁷⁰.

Например, архимандрит Исаакий (Виноградов, 1895—1981) пишет о своем детстве: «Старшая папина сестра Татьяна имела особое влияние на развитие во мне религиозного чувства. У нее было много святынь из наших русских монастырей и даже из Палестины, и я в детстве часами мог рассматривать их и слушать о них рассказы. Жила она в деревне Кряково, на родине моего отца, где мы обычно проводили лето в раннем моем детстве... Замуж она не выходила, а все свои силы отдавала детям — как племянникам, так и многочисленным крестникам в деревне Кряково»⁷¹.

Многие современные верующие, говоря о домашних иконах или картинах с видами монастырей, отмечают, что в детстве с бабушкой или мамой рассматривали и обсуждали их сюжеты. Поэтому стараются вести такие беседы и со своими детьми.

Икона становится зачастую «учебником» и свидетельством истинности веры. Женщина сорока лет рассказывает о своем детстве, прошедшем на шахте Северная около г. Кызыл: «В семье о вере не говорилось, но мне было известно, что старшие сестры крещены на Украине (а на шахте храма тогда не было). Когда мне было семь лет, я пошла к бабушке, жившей в отдельной комнате в бараке, и спросила, почему я до сих пор не креще-

на. Бабушка тогда с осторожностью себя повела — выглянула в окно, вышла в коридор, посмотрела, нет ли кого поблизости, кто может услышать, и тихо стала объяснять мне, что пока нет возможности меня крестить. И она рассказала о Духе Святом, о том, что Он везде пребывает, о том, что к Богу можно обращаться. Еще она рассказала о евангельских событиях, о распятии Господа. А потом она вышла еще раз в коридор, посмотрела опять — нет ли кого, зашла в комнату, закрыла дверь, открыла ящик комода и оттуда из-под белья достала икону Спасителя. А я — маленькая — сразу быстро посмотрела на руки Спасителя — как у Него, есть ли на руках раны? А то, может, бабушка придумывает что-то. Посмотрела — действительно, на руках у Него раны. А бабушка сказала, что я не виновата, что не крещена, и поэтому могу обращаться к Богу и осенять себя крестом, только чтобы этого никто не видел».

В рассказах о домашних святынях, иконах по поколениям передаются не только знания о вере и церкви, но и невольно, неосознанно — образцы отношения к ним. Ребенок, слушая рассказы, видит, с какой верой, благоговением, сочувствием, надеждой на помощь говорят о святых. Так передается суть веры — любовь, теплота, надежда, стремление к христианскому идеалу.

Особую группу рассказов о домашних иконах составляют семейные предания о том, что иконы в советское время не снимали, как их хранили, закрывали и располагали в потаенных местах. Эти рассказы можно назвать преданиями об исповедническом подвиге в семье.

Можно привести наиболее типичные из них.

«Бабушка моя была православной веры. Она учила меня молитвам, какие знала, всегда молилась, всегда в доме были иконы. Папа был коммунистом, но веры не отрицал. Приходили из парткома, завкома — угрожали, требовали снять иконы. Но он говорил: «Иконы не мои, верит теща — она пусть верит, иконы я снимать не буду». Но сильно-то его не придавливали»⁷².

Таким образом, сохранение икон для части членов семьи являлось зачастую тем минимальным правилом во внешнем исповедании веры, которого они решили придерживаться.

«Меня бабушка учила молиться. И мама молилась всегда. Папа коммунистом был. И вот пришли коммунисты с его работы к бабушке и стали заставлять: «Сними иконы, убери, чтобы икон не было в доме». Она говорит: «Сын живет у меня на

⁷⁰ Липецк, 2002. Семья священника.

⁷¹ Под сенью любви. Архимандрит Исаакий (Виноградов). С. 13.

⁷² Воронежская обл., г. Эртиль.

квартире, а хозяйка в доме — я. Иконы я не сниму». И иконы она не сняла. Так иконы и остались у нас висеть»⁷³.

Сохраненные в атеистическое время старые иконы воспринимаются как память о вере нескольких поколений, свидетельство их общения с духовным миром и одновременно залог помощи семье со стороны Бога и святых за то, что от веры не отступали.

«Когда началось гонение на священников, на церкви, то к нам домой приходили коммунисты и заставляли бабушку снимать иконы. Но она этого никогда не делала. «Не вами, — говорит, — они приобретены и не вами будут убираться». Никогда она иконки не убирала. Иконки все старинные у нас были — Боголюбская Божья Мать, Казанская Божья Мать, Успение Божьей Матери — все они выпуска предреволюционного. И все они у нас посейчас находятся. Все ведь верующие были. До последних дней они веровали в Бога. И лампадик у нас все время горел — благодаря Господа. Этим, может, даже мы и спаслись»⁷⁴.

Многочисленны и рассказы о том, как иконы прятали, располагали в потаенных местах, чтобы никто не знал, что в этой семье молятся.

«В моем детстве у нас по-другому иконы висели. Большим киотом служила верхняя часть буфета. В него были собраны все иконы, которые у нас были, молитвословы, Евангелие, Псалтирь, потому что раньше у нас ведь очень преследовали за веру... И каждый вечер зажигали лампаду перед этими иконами. И мы всей семьей молились каждый вечер непременно. Утром каждый молился в кровати — внесемейно, а по вечерам молились всей семьей. Днем мы иконы закрывали (шкаф был без стекол). У нас в семье все учителя и врачи. Поэтому хотя от веры никто не отрекался, но признаться боялись»⁷⁵.

«Иконы люди хранили мудро. У нас в деревне у одних был вышит крестом сосуд (из которого бабушка причащает). Такой сосуд стоит на книге, на книге лежат розы две. И вот такое вышитое висит в углу. А за этим сосудом висела икона. Власть-то не знает, что вышивка значит, что книга — это Евангелие, а сосуд — из которого причащают. Это в нашей деревне было. Хозяин у власти работал, его за маму на каждом собрании руга-

ли. А мать требовала, чтоб иконы в доме были. Вот и придумали такую хитрость»⁷⁶.

Дочь протоиерея Глеба Каледы, ныне монахиня Иулиания, вспоминает, что у них в доме в советское время иконы также скрывали: «Дома, естественно, в каждой комнате у нас висели иконы, но они закрывались, а открыто иконы у нас не висели. Когда мы молились, иконы открывались, а когда кто-то к нам приходил, закрывались. Папа, который к тому времени уже был священником, считал, что не надо никому говорить о своих убеждениях, что если прямо спросят: «Веруете ли вы в Бога?» — вы должны ответить: «Да»; самим заводить разговор на эту тему не надо, но если спросят прямо, надо сказать: «Да». В противном случае это будет отречением от Христа»⁷⁷.

В деревнях, если иконы в доме не разрешали держать, их прятали в амбаре.

Автор жизнеописания схимонахини Макарии (Артемьевой, 1926—1993, из крестьян д. Карпово Вяземского уезда Смоленской губернии) Г. П. Дурасов упоминает такой случай. Когда будущей схимы Макарии было четыре года, ее взял к себе в дом сосед родителей — Антон Семенович. «Антон Семенович был поваром в кремлевском Чудовом монастыре. Но когда монастырь закрыли, монахов и служащих разогнали, повар приехал в родную деревню, где и жил через дом от Артемьевых с женой и двумя сыновьями. В амбаре (а он был в крестьянском хозяйстве одним из самых чистых мест, где в закромах хранилось зерно) у Антона Семеновича висело много хороших икон и нарядных лампад, стояло большое, от пола до потолка, Распятие. А на табурете лежала огромная, весом в полтора пуда, старинная Библия в кожаном переплете с медными застежками, которую он привез из Чудова монастыря. «Дядя Антон» по ночам молился в своем амбаре...»⁷⁸

Перенос части или всех икон из дома в амбар или холодный летний домик стал в годы атеизма довольно распространенным явлением. Партийные люди прятали иконы в поставец. Одна из причин здесь в том, что и внутри семьи зачастую не было единства — одним ее членам иконы были дороги, другим (отошедшим от веры) — чужды.

Различные способы скрывания икон в годы атеизма показывают, что верующие люди даже

⁷³ Воронежская обл., Панинско-Анинский р-н, 2001.

⁷⁴ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г. А., 50 лет.

⁷⁵ Липецк. 2002.

⁷⁶ Воронежская обл., Таловский район, с. Новая Чегла, 2002 г.

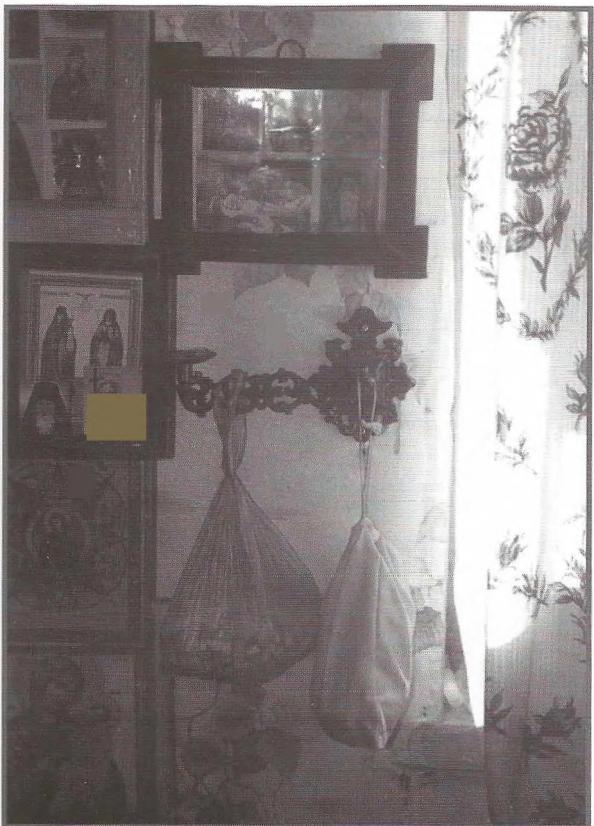
⁷⁷ Глеб Каледа прот., проф. Воспоминания об отце. Из беседы с монахиней Иулианией. // Домашняя церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. М., 1998. С. 260.

⁷⁸ Дурасов Г. П. Богом данная. Жизнеописание блаженной старицы схимонахини Макарии. М., 1997. С. 14—15.

под угрозой гонений не хотели оставить свое жилище без иконы, без святыни. Так и сегодня, верующие члены семьи стремятся, чтобы иконы из дома не уходили. (Женщина; 1936 года рождения, пересказывает свои слова к дочери: «Лен, я умру, ты иконы хоть на потолку у себя держи, а только пускай они будут при нас»⁷⁹.)

В каждой православной семье помимо икон имеются такие святыни, как освященная в церкви вода, освященное на мощах святых или молитвой перед особо чтимыми иконами лампадное масло, а также другие освященные предметы.

Святую воду хранят и используют для освящения жилища и новых вещей кроплением, пьют во время заболеваний. Вместе с водой хранят святые просфоры и кусочки артоса, освящаемого на Пасху. Во многих семьях воду пьют каждое утро вместе с просфорой⁸⁰.

Святые просфоры, разрезанные на кусочки, хранящиеся в красном углу.
Г. Старый Оскол Белгородской обл. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

В семьях утром прежде всего стараются дать детям немного святой воды и кусочек просфоры натощак.

Различается святая вода по связи со службами: крещенская; вода, освящаемая во время молебнов — на двунадесятые праздники, в воскресные дни, по заказу самого верующего о здравии члена семьи и в благодарность за исполненное Богом прошение; а также вода из святых источников.

Существуют правила потребления святой воды. Причем если здоровый человек пьет только натощак, то больному разрешается и в течение дня. В течение дня, не натощак, можно пить и воду из источников. Люди, постоянно посещающие храм, знают, что перед потреблением святой воды и святой просфоры необходимо прочитать соответствующую молитву из молитвослова. Люди, не знающие этого, просто крестятся или молятся своими словами⁸¹.

Различаются и просфоры — по происхождению: большие богослужебные и простые проскомидийные просфоры. Если простые просфоры может получить каждый после подачи поминальной записи, то богослужебные просфоры приходят в семью только как дар от священника (например, женщине перед родами или кому-то из членов семьи в день именин или иного праздника)⁸².

Просфоры, подаренные почитаемым священником, подвижником, сохраняют долго — на случай болезни. Их воспринимают как благословение — знак постоянной молитвы подвижника за членов семьи⁸³.

Крещенскую воду стараются беречь так же, как и воду, привезенную из дальних мест. Например, в селе Верхняя Тишанка Таловского района Воронежской области нам встретился уникальный случай. Здесь в одной семье святая вода, привезенная из Иерусалима, хранится уже 150 лет. Нашей собеседнице 80 лет. Она рассказывает, что ее прабабушка ходила поклоняться святыням в Иерусалим и принесла оттуда святую воду. Этую воду пили. Когда ее оставалось немного — разбавляли. И так делали до сегодняшнего дня четыре поколения этой семьи. Вероятно, этот пример можно считать исключительным. Обычно воду берегут год (за это время она, как правило, вся рас-

⁷⁹ Воронежская обл., Таловский район, 2002 г. В., 1937 года рождения.

⁸⁰ По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2003 годах и в экспедициях в Курскую (г. Курск, Фатежский и Горшеченский районы), Белгородскую (Старооскольский район), Воронежскую (г. Воронеж, Эртильский, Анненский, Острогожский, Новохоперский, Терновской районы), Липецкую (г. Липецк, Задонский и Тербунский районы) областях в 2001—2003 годах, в Санкт-Петербург в 2001 году.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

ходуется) — и прежде всего так поступают с крещенской водой⁸⁴.

В советское время из-за сложностей, связанных с посещением храма, святая вода береглась и использовалась только по особым случаям, особенно в местах, расположенныхных далеко от церкви.

На липецкой земле существует традиция освящать и хранить воду от десяти молебнов перед иконой «Живоносный источник», которые совершаются десять пятниц после Пасхи.

Святую воду из источников в монастырях стремятся иметь все. Но не все имеют такую возможность. Поэтому паломников просят привезти хотя бы немного воды для других людей. Например, в одной из деревень Липецкой области молодая семья, регулярно бывающая в Задонском Рождество-Богородицком мужском монастыре, взяла на себя труд после каждой поездки привозить воду для всех желающих односельчан⁸⁵.

Помимо воды, из паломничества привозятся самые разнообразные святыни.

«Масло у нас хранится с Гроба Господня в Иерусалиме и с тех мест, где мы были сами, — из Дивеева, от Тихона Задонского; от иконы Царя-мученика, которую к нам привезли»⁸⁶.

«У меня даже святыни есть. Стопочка Божией Матери Почаевская. Ее подарили мне паломни-

ки, которые ездили в Почаев. Думали — кому подарить. А узнали, что у меня операция, и мне подарили. Теперь в нашем селе три стопочки есть. Богородица стопочкой-то на камень стала — и водичка с этого места потекла. Сегодня и батюшка об этом в церкви рассказывал. Мне теперь надо, как для иконочки, для нее сделать рамочку. Тетя моя уже сделала. Есть у меня земля с могилки Матрениушки (св. Матрона Московская — прим. авт.), шапочка от свт. Тихона Задонского. Шапочку от свт. Тихона одеваешь, когда заболеешь сильно. Когда заболеешь — к этим святыням прикладываться, маслицем помазываться. Это все делаю я. А там — как Бог даст, куда Он примет»⁸⁷.

«Мы собираем святыни и даже раздаем. Масло от Ксении Блаженной из Петербурга, масло и сухарики от Серафима Саровского из Костомарово. Отец у меня ездил в прошлом году с мамой по всем святым местам в России. Он взял бутылочку и со всех святых мощей масло собрал. Там 24 вида масла. Помазываю детей, когда заболеют. Даже когда насморк — капаю в носик, в ушки. Масло святое — помогает»⁸⁸.

«У нас дома сложилась традиция мазаться маслицем от святых икон, мощей. А так как маслица много, то естественно мы и детишек помазываем. Наш батюшка говорит — лучше утром помазы-

Сосуды с освященным маслом из святых мест, хранятся в красном углу. Москва. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Экспедиция 2001 года в Тербунский район Липецкой области.

⁸⁶ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001 г.

⁸⁷ Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Терновое, 2001 г.

⁸⁸ Воронеж, 2002. Семья священника, супругам по 25 лет. В женском монастыре в Костомарово (Воронежская область) е память о том, как это делал прип. Серафим, заготавливают, освящают и раздают паломникам сухарики.

ваться. И мы так и стараемся — каждое утро. Когда болеют детишки — помазываем маслицем от целителя Пантелеймона»⁸⁹.

«У нас отец-священник маслицем детишек каждый вечер перед сном помазует»⁹⁰.

Помимо масел, освященных у икон и на мощах святых, в семьях сохраняют и масло, раздаваемое в церкви после соборования. Его используют для лечения в болезнях.

Надо заметить, что информаторы почти не говорят «масло, освященное на мощах...» или «земля, взятая с могилы блж. Матроны», а говорят «земля от Матронушки», «шапочка от свт. Тихона», «маслице от целителя Пантелеймона» и т. д. То есть в приобретении такого масла или другой святыни в дом видят возможность непосредственного обращения к самому святому.

Перечисляя домашние святыни, их, как правило, сразу связывают с определенными жизненными ситуациями — заботой о духовном развитии детей, болезнями и т. п. Таким образом, все домашние святыни как бы вписываются, органично вводятся в течение жизни семьи, участвуют в этой жизни, к ним обращаются по мере необходимости. Поэтому наличие в доме подобных святынь, по мнению верующих, это возможность через них призвать помочь небесного мира и залог духовной стабильности в семье⁹¹.

Наряду с перечисленными святынями из памятничества следует назвать и встречающиеся в православных домах цветы, травы, веточки, землю, песок, камушки с могил святых и подвижни-

ков, из монастырей, из святых источников. Их хранят в вазочках или завернутыми в бумагу с надписью — откуда они привезены. Цветы из Иерусалима помещают в рамку и вешают на стену. Из Иерусалима привозят и деревянные нательные кресты. Из упоминавшегося женского Спасского монастыря в Костомарово (Воронежская обл.) привозят ос-

Хранимые в доме как святыни (слева направо сверху вниз): дубовые листья и цветы из венка, украшавшего гробницу прп. Нила Столобенского в день памяти (раздавались на благословение богомольцам); цветы из села Белогорьево — места истока Волги, над которым часовня свт. Николая; иголки пихты из Санаксарского монастыря (Мордовия); цветы, собранные на месте разрушенных собора и женского Таволжанского монастыря во время крестного хода в Новохоперском районе Воронежской обл.; ладановая ветка — дар от митрополита Зиновия Тетрицкого, переданная его духовными детьми; лепестки цветов, полученные в Покровском монастыре у мощей блж. Матроны Московской. Москва. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

Хранимые в доме как святыни: мел из Спасского пещерного монастыря около с. Костомарово Воронежской обл. (вверху); камешки с мест, связанных с памятью святой царской семьи Николая II. Г. Москва. 2003 г.

Фото Н. В. Шляхтиной.

вященный мел, который, как советуют в обители, больным можно с молитвой употреблять в пищу. Травы из Костомарово (разновидность чабреца — «богородская трава») добавляют в чай и другие блюда. В Москве заваривают и с молитвой пьют настой из цветочных лепестков, освященных у мощей блж. Матроны Московской.

Во всех местах, откуда привозятся святыни, церковнослужители объясняют, в каких случаях прибегать к помощи этих святынь, что делается это с молитвой к святому, с именем которого они связаны, как эти святыни хранить. И люди, постоянно посещающие церковь, это знают и выполняют.

Духовный опыт православных говорит, что вещь, предмет может принимать, по воле Божией, на себя благодать, хранить ее. И в таком случае предмет становится святыней, несущей на себе

⁸⁹ Москва, 2000 г. Супругам по 30 лет, 3 детей.

⁹⁰ Липецк, 2002.

⁹¹ По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2003 годах и в экспедициях в Курскую (г. Курск, Фатежский и Горшеченский районы), Белгородскую (Старооскольский район), Воронежскую (г. Воронеж, Эртильский, Анненский, Острогожский, Новохоперский, Терновской районы), Липецкую (г. Липецк, Задонский и Тербунский районы) области в 2001—2003 годах, в Санкт-Петербург в 2001 году.

печать духовного мира. Прикосновение к такому предмету, использование его с молитвой позволяет человеку принять в себя часть этой благодати.

Считается, что такая способность быть носителем Божьей благодати присуща и одежде.

Мы уже упоминали шапочки от свт. Тихона Задонского. Дело в том, что в Задонском мужском монастыре шьют хлопчатобумажные шапочки и плаочки, освящают их на мощах святителя Тихона и продают паломникам. В каждый пакетик с шапочкой вкладывается листок, с одной стороны которого написано: «Шапочка (платок), освященная на мощах святителя Тихона Задонского, является святынею, обращаться с которой надо с благоговением. Используется при душевных и телесных заболеваниях с молитвою...» — а с другой стороны приводится текст такой молитвы — церковный тропарь святителю Тихону. В Воронежской и Липецкой областях эти шапочки встречаются очень часто в деревнях и городах. Их одевают, как и учат в монастыре, при головных болях и в других болезнях с молитвенным обращением к Задонскому святителю.

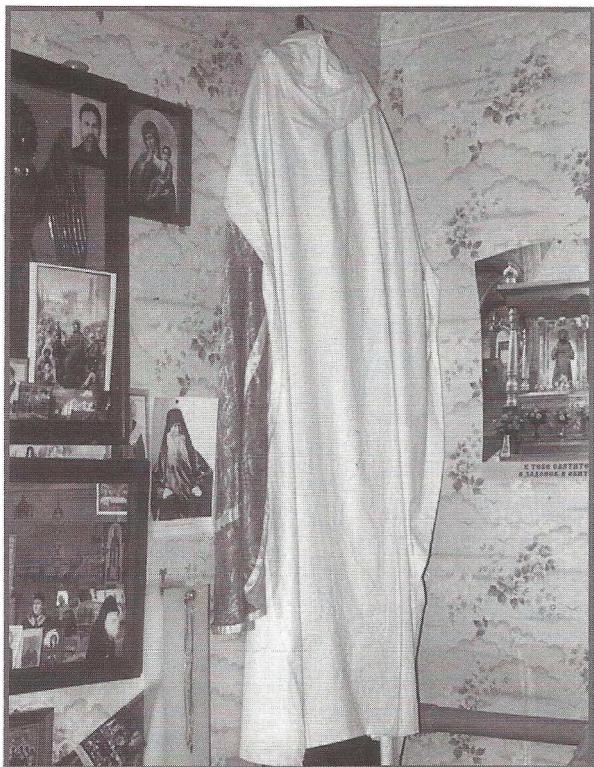
Древней является традиция передачи православным подвижником своим ученикам, почита-

телям какой-либо личной вещи — рубахи, подрясника и т. п. Верующие хранят эти вещи и используют так же, как в случае с головными уборами из Задонска.

В уже упоминавшейся нами книге воспоминаний архимандрита Исаакия (Виноградова, 1895—1981) приводятся два примера хранения и использования дома одежды подвижника, которые разделены почти столетием.

Архимандрит Исаакий пишет о начале 20 века: «Что касается тетушек моих с маминой стороны... по уходе на пенсию поселились они при станции Сергиевская пустынь Балтийской железной дороги..., в поселке Сергиево, в доме благочестивого купца Куролесова. Это было... в пределах благочиния Иоанна Кронштадтского. Он бывал в доме Куролесова и даже подарил ему свой подрясник на лебяжьем пуху, покрываясь которым, Куролесов излечивался от простуды»⁹². В этой же книге приводятся воспоминания духовных чад самого архимандрита Исаакия, которые после его смерти (1981 г.), то есть уже в конце 20 века, хранили его вещи. Особенно интересна в них мотивация особого отношения к личным вещам человека, считающегося угодником Божиим. Духовная дочь архимандрита Исаакия вспоминает (дочь Зои Павловны Секрет): ■ Омню, приехала я в Елец с высокой температурой, был озноб, кружилась голова, ноги подкашивались от слабости. Еле дошла до дома, где жила Нюра после смерти отца Исаакия. Увидев, что я так больна, она уложила меня в постель и укрыла подрясником отца Исаакия, сказав: «Отец вылечит, полежи». И действительно, вначале мне казалось, что я проваливаюсь в темноту и от падения начинается приступ тошноты, головокружения. От озноба меня подбрасывало — видно, от грехов и инфекции терзалось мое тело. Я целовала подрясник своего духовного отца и тихонько вначале молилась, а потом только в полуудремоте шептала: «Крестный, помоги, по-мо-ги». А утром я проснулась с приятным чувством свежести, радости и спокойствия. Жара не было, голова была ясная, на душе — спокойное умиротворение, как бывает после Причастия Святых Христовых Тайн. Я поняла, что благодать, данная отцу Исаакию от Господа, по его молитвам, нисходит на нас, грешных, даже после его смерти. Более того — вещи, которые он носил, впитали его благодатную силу...»⁹³

Подобных случаев нам встречалось немало. Например, в Липецкой области рассказывали об эпизоде, связанном со схиархимандритом Вита-

Хранимое в доме облачение умершего духовного отца.
Белгородская обл. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

⁹² Под сенью любви. Архимандрит Исаакий (Виноградов). С. 14

⁹³ Там же. С. 111—112.

лием (Сидоренко, 1928—1992): «Старший сын мой ездил к нему. Отец Виталий ему рубашку свою подарил. Он ее хранил — благодать на ней. И в армию в этой рубашке уехал»⁹⁴.

В одной московской семье нам показали в числе домашних святынь почтовый конверт, в котором недавно перевозили в Петербург частичку мощей св. княгини Елизаветы Федоровны. Сама частичка сейчас в храме, а конверт подарили в семью. Отец семейства в болезни прикладывает конвертик к больному месту с молитвой к св. Елизавете об исцелении. Можно сказать, что этот конверт воспринимается как временная «одежда» мощей и использование его похоже на использование одежды.

Сохраняют и одежду самих членов семьи, если она связана была с молитвой и таинствами — венчальную одежду (о чем мы уже писали), крестильные рубашки детей, а также иногда одежду, в которой купались в святых источниках или в Иордане. Такие рубашки для купания в источниках покупают или специально шьют перед паломнической поездкой⁹⁵.

Завершая тему освященных предметов в доме, упомянем, что во многих семьях сохраняются, но никак не используются кусочки воска с волосами, состриженными во время крещения.

По-прежнему живет традиция хранить в течение года вербу, освященную в Вербное воскресение, и ветки березы, с которыми стояли в храме в праздник Троицы. Но обычай, связанные с их использованием, почти исчезли. В экспедиции 2003 года в пос. Горшечное Горшеченского района Курской области нам рассказали о местной традиции хранить троицкую траву и использовать ее для борьбы в огородах со «слепуном» (кrotom). Траву зарывают с молитвой в последнюю ямку, где был крот, и тот уходит с огорода.

Подобно березовым и вербным веточкам, могут сохранять и цветы, украшавшие плащаницу на Страстной неделе. Их хранят год — до следующего праздника, — а потом сжигают. Но могут хранить и несколько лет⁹⁶.

Как уже говорилось, большинство домашних святынь находится в красном углу рядом с иконами. Как правило, перед иконами в православных домах зажигают лампады и свечи.

Их зажигают на время вечерней или утренней молитвы или в дни больших праздников,очных служб в церкви — на целый день, целую ночь, на сутки, на несколько дней (например, на Светлой неделе после Пасхи), что является выражением постоянного обращения, устремленности к Богу в это время, выражением почитания в семье праздника и одновременно постоянным напоминанием о нем.

Иногда на время утренней или вечерней молитвы, чтения акафиста или Псалтири, Евангелия зажигают свечи, устанавливая их на специальные

Свечи из Иерусалима от Гроба Господня, венчальные и обычная церковная свеча в красном углу. Г. Москва. 2003 г. Фото Н. В. Шляхтиной.

подсвечники. Среди свечей выделяются привезенные из Иерусалима — это пучки по 33 свечи, зажженные благодатным огнем, сходящим у храма Гроба Господня раз в год на Пасху, а также свечи, привезенные из поездок по святым местам — из

94 Липецкая обл., Тербунский р-н, 2001 г.

95 Нам приходилось слышать об этом в Москве от паломников в Святую Землю в 1999 г., а также в Курской Коренной пустыни в 2002 г. от верующих, приехавших из Курской и Воронежской областей для купания в монастырском источнике.

96 По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2003 годах и в экспедициях в Курскую (г. Курск, Фатежский и Горшеченский районы), Белгородскую (Старооскольский район), Воронежскую (г. Воронеж, Эртильский, Анненский, Острогожский, Новохоперский, Терновской районы), Липецкую (г. Липецк, Задонский и Тербунский районы) областей в 2001—2003 годах, в Санкт-Петербург в 2001 году.

монастырей, от мощей святых; свечи, принесенные из церкви в Великий четверг. Такие свечи стараются беречь и зажигают в праздники или в болезни⁹⁷.

Подсвечники редко устанавливают стационарно. Лишь в одной из семей — потомков дворян — мы увидели подсвечник, закрепленный на стене перед иконой⁹⁸.

Если горит лампада, свечу уже не зажигают. Ею пользуются там, где лампады нет или когда нет возможности ее зажечь. Например, говорят: «Лампадка у нас в красном углу горит, а на кухне мы зажигаем свечки»⁹⁹.

Хотя лампада сама по себе не является и не считается святыней, ее воспринимают как выражение сердечного теплого обращения к небесному миру. Не случайно ведь возникло выражение «затеплить лампадку».

Считается, что огонь лампады реально очищает и освящает помещение. Поэтому информаторы связывают огонь лампады с созданием атмосферы, располагающей к молитве, дорожат возможностью молиться при зажженной лампаде.

«У нас и на кухне иконный уголок есть, и в спальне. И мы с супругой молимся — я утром на кухне молюсь, а вечером в спальне, а она наоборот. А почему так молимся? Потому что лампадка одна — только в спальне. И вот чтоб не обидно было ни мне, ни ей. Так вот утром я с лампадкой, при лампадке молюсь, а вечером я уже без, а супруга идет в спальню и там лампадку зажигает»¹⁰⁰.

На то, что зажженная лампада воспринимается как бескровная жертва Богу, указывают и особенности обращения с ней. В Москве, например, существует обычай благочестия зажигать лампаду от свечи, а не спичкой. По православному радио «Радонеж» один из его ведущих о. Артемий Владимиров, рассказывая об этом старинном обычай, предлагал завести в доме одну свечу специально для зажигания лампады. Но если спичкой многие все же пользуются, то никому из верующих не придет мысль зажигать лампаду зажигалкой. Считается, что это непочтительно, неблагоговейно.

Подбирают для лампады и хорошее масло. До 1990-х годов специальное лампадное масло в семьях было редкостью, поэтому могли использовать другое, например, вазелиновое и даже техническое — машинное. Тогда это не считалось не-

благочестивым, потому что вызвано было дефицитом. По мере насыщения рынка, от замен стали отказываться.

Если проанализировать рассказы о домашних лампадах, видно, что в православной традиции огонек лампады связан не только с духовными, но и с тонкими душевными переживаниями отношения человека и Бога. Он воспринимается и на уровне эстетического, эмоционального чувства, но таким образом, что ведет к пониманию духовного мира, развитию духа — через красоту, через яркость образа.

«В детстве, бывает, засыпаешь и видишь, лампадка у икон теплится. Прищуря глаз — огонек расплывается, играет — красиво. Родители стоят, Богу молятся»¹⁰¹.

«И первое мое детское воспоминание — это лампадка — как огонек колебался перед иконой Божией Матери, и мне казалось, что Она живая»¹⁰².

Если люди с детства помнят такие картины, они особенно это подчеркивают, проводя параллель: всегда горела лампада — значит, в семье всегда помнили Бога.

Мы уже приводили высказывание пожилой женщины из Эртильского района Воронежской области о ее родителях и ~~и~~ бушках: «Все верующие. До последних дней они веровали в Бога. И лампадик у нас все время горел — благодарю Господа. Этим, может, даже мы и спаслись».

Приведенные высказывания типичны, и их лиризм в какой-то степени высвечивает эмоциональную составляющую православной культуры.

Особо следует сказать о святынях, находящихся в доме на хранении. В советское время многие православные семьи взяли на себя необычную функцию — сохранения чужих святынь — из разоренных церквей и оставшихся от репрессированных хозяев или выброшенных атеистами и т. п.

Уроженка д. Остолопово Кирилловского уезда Новгородской губернии, 1912 года рождения, вспоминает, как ее мама спасала иконы: «Иконочек было дома столько! Мама пойдет рыбу продавать, у некоторой старушки нету денег. Она скажет: «Давай на иконку сменяю, дай ты мне рыбки, а я тебе иконку». И мама полный дом наносила икон. Особенно в это время, когда иконы-то, это, стали не нужны. Ну, а раньше ведь... и своих икон было много... Так что у нас во всех углах иконы

⁹⁷ По наблюдениям автора в приходах Москвы в 1993—2002 годах.

⁹⁸ Липецк, 2002.

⁹⁹ Липецк, 2002.

¹⁰⁰ Воронежская обл., г. Эртиль, 2001, супругам 76 и 66 лет.

¹⁰¹ Рассказ о. Валериана (Кречетова, Москва) о своем детстве на Рождественских чтениях в 2000 году.

¹⁰² Липецк, 2002. Т., 45 лет.

были, и, пока можно было масло купить, лампадочки горели. А уж потом родители померли, все стали брать из дома иконы, а теперь и я раздаю»¹⁰³.

Надо сказать, что стремление отдать, раздать спасенные святыни, когда появилась возможность для этого, характерно для всех. Люди считают себя не их хозяевами, а именно хранителями и воспринимают это как милость Божию.

Н. Н. Соколова пишет, что в начале 1950-х годов в ее семью попали святыни эвакуированного патриарха Сергия и его репрессированного врача Александры Владимировны: «...в 1952 году... к родителям моим пришла сестра Александры Владимировны и сказала: «Ко мне приехала племянница, она неверующая. Все иконы и святыни от патриарха и сестры мы убрали в чемоданы, корзины, ящики... Все у нас под кроватями, по углам. Вы люди верующие, возьмите все у нас, а иначе мы сожжем все иконы, держать это в доме опасно». Родители мои срочно перевезли к себе на квартиру все иконы, но тоже боялись у себя их держать. Папа договорился с моим дьяконом Володей (муж Н. Н. Соколовой — прим. авт.), что заберет все святыни к нам в Гребнево (...) ...какие чудные и удивительные иконы он обнаружил в чемоданах. Была икона и со святыми мощами Казанских святителей. Но больше всего Володю поразил крест, на подставке которого было выцарапано (на меди): «Сей крест дан св. Иоанном Богословом Авраамию Ростовскому на разрушение идола Велеса». Николай Евграфович (отец Н. Н. Соколовой — прим. авт.) достал житие святого Авраамия Ростовского и прочитал нам о том, как в XII веке апостол Иоанн явился в поле преподобному, как вручил ему жезл, увенчанный большим медным крестом. Этим-то крестом святой Авраамий разрушил идола, который рассыпался от прикосновения к нему сей великой святыни... «Значит, воля Божия вам иметь у себя эти святыни, — говорил мой папа. — Заметил бы я их, не отдал бы»¹⁰⁴.

Надо ли говорить, что, спасая такие святыни от сожжения, семья Пестовых-Соколовых спасала и ценнейшие памятники русской истории.

Протоиерей Валентин Парамонов (ум. 1994 г.), уроженец г. Кириллова Вологодской области, всю жизнь берег у себя дома памятники духовной истории родного края — деревянный резной угол, при-

надлежавший Леушинской игумении Таисии (Соколовой), фелонь святого праведного Иоанна Кронштадтского, иконы от почитаемых им иерархов и старинный фотоальбом, сохранивший память о монахах и монахинях белозерских обителей.¹⁰⁵

Сохранение храмовых святынь было сопряжено с риском. Но по полным драматизму рассказам о тех временах видно, что верующие видели в своей миссии не только волю, но и помощь Божию.

Маргарита Сергеевна Желнавакова — дочь Сергея Иосифовича Фуделя и Веры Максимовны Сытиной, внучка известного в предреволюционные годы московского протоиерея Иосифа Фуделя, в книге воспоминаний о своем детстве пишет:

«Когда в 1946 году арестовали папу, у нас дома в Загорске был обыск. В это время в доме находились две святыни, спасенные кем-то из разрушенных церквей и переданные родителям нашим на сохранение. Этими святынями были крест с мощами святых и потир. «Здесь великие святыни, — сказала мне мама, и лицо ее стало строгим. — Здесь, я знаю, есть частичка моей Иоанна Крестителя и Варвары великомученицы». Чаша была закопана в подвале, под домом, а крест висел на стене, чуть ниже угла с иконами,.. на виду. ~~Б~~ время обыска иконы сняли, ризы с них тоже сняли... Остался только один крест на стене... Я сидела рядом... как раз напротив него... Я представила себе, что вот сейчас они начнут снимать его, откроют замочек... а там ничего, кроме крошечных частичек святых мощей. Они их не поймут и обязательно уронят или просто погросят. Что же тогда будет?!.. Им достаточно было поднять слегка руку,.. они почти касались его головами. / Но / кресту никто не прикоснулся, о нем и речи не было, получилось так, что его как бы и не было вовсе. Они его не увидели. Крест с мощами великих святых из разоренного храма остался неприкосновенным в нашем доме во время обыска. «Мама! — приставала я после. — Как же это так: крест-то не тронули..?» — «А я и не удивляюсь», — отвечала она... Мама никогда не удивлялась чуду»¹⁰⁶.

Этот крест впоследствии при содействии о. Николая Голубцова (ум. 1963) был заключен в деревянный футляр, расписанный известной иконописицей монахиней Иулианией (Марией Нико-

¹⁰³ Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней). Сост. А. Е. Федоров. М., 2002. С. 116.

¹⁰⁴ Соколова Н. Н. Указ. соч. С. 170—171.

¹⁰⁵ Стрельникова Е. Р. Протоиерей Валентин Парамонов. // Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней). М., 2002. С. 181. Отец Валентин с 1951 г. служил на Вологодской земле, затем в Московской области, последние 12 лет — на Баганьковском кладбище.

¹⁰⁶ Желнавакова Мария. Воспоминания о матери. — М., 2001. С. 64—67, 95.

лаевной Соколовой, ум. 1981 г.). Выяснено, что в нем находятся также мощи еще десяти святых. Он хранится и сейчас в семье и завещан Церкви.

Семья протоиерея Тихона (Пелиха, 1895—1983) долгое время сохраняла несколько антиминсов. Последний наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кронид (Любимов, расстрелян в 1937 г.) вручил ему перед закрытием монастыря антиминс из Успенского собора лавры со словами: «Храни, он нужен будет». Почти пятьдесят лет семья о. Тихона хранила два антиминса Марфо-Мариинской обители. В 1990-м году они были переданы святейшему патриарху Алексию II дочерью отца Тихона — Екатериной Тихоновной Кречетовой, урожденной Пелих¹⁰⁷.

Во всех областях, где мы работали, встречался материал о хранении в городских и сельских семьях

вернул полотном и положил на карнизы (под крышей — прим. авт.) — в доме, где мы жили. У нас дом был пополам с братом Иваном. О. Митрофан говорит: «Иван, спрячь, а где будут перво строить церкви — прямо туда отнеси»¹⁰⁸.

Служащий на Воронежской земле с 1968 года о. Петр Петров рассказал нам, что здесь повсеместно, когда храмы закрывались, перед закрытием люди разбирали святыни, потом хранили, берегли. Когда же храмы снова стали открываться — приносили обратно — очень много приносили икон и священных сосудов: «Сохранили, — говорят, — то, что было в нашем храме»¹⁰⁹.

Это движение продолжается и доныне. Уже в 2002 году мы побывали в семье, которая строит в своем селе церковь и в доме своем хранит для ее открытия утварь, подсвечники, иконы — как но-

Образ Христа, спасенный из разрушенной церкви, в сельском доме (стоит слева от красного угла, украшенный шелком и кружевами).
Мордовский район Тамбовской обл. 2001 г. Фото О. В. Кириченко.

ях икон, богослужебной утвари, крестов и других святынь разрушенных церквей. Спасали их как сами прихожане, так и священники. И всегда с надеждой, что они снова будут служить церкви.

«Церковь когда ломали в деревне в Ячейке, о. Митрофан привез жертвенник и два креста, за-

вые, так и завещанные умершими священниками и верующими людьми.

Еще одно порожденное атеистическим временем явление — когда часть жилища православной семьи выполняет функцию храма, где совершается литургия. Отличие от традиционных домовых

¹⁰⁷ Старец протоиерей Тихон (Пелих). Жизнеописание, проповеди, дневники. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000. С. 31, 24.

¹⁰⁸ Воронежская обл., Эртильский р-н.

¹⁰⁹ Воронеж, 2002. Настоятель Никольского храма о. Петр Петров.

храмов здесь в том, что литургия совершается, во-первых, тайно, а во-вторых, не только для членов семьи.

Москвич Владимир Владимирович Быков, знаяший в детстве и юности батюшек о. Алексия и о. Сергея Мечевых, пишет: «Самыми трудными годами, не только для Маросейки, но и для всей нашей Православной Церкви были, на мой взгляд, с 1930-го по 1941-й. Тогда Церковь преследовалась всюду, где только было возможно. С благословения отца Сергея Мечева... у нас на квартире в Малом Козихинском переулке постоянно совершалась Божественная литургия. В общей сложности отслужено более 250 литургий — и это в то страшное время»¹¹⁰.

В целях конспирации в качестве предметов, необходимых в службе, использовались обычные вещи. Например, жертвенником мог служить стол или тумба.

В доме Пестовых до 1940 года приходившие священники служили литургию и причащали собиравшихся верующих в кабинете главы семьи. Дочь Н. Е. Пестова вспоминает: «...у нас в папином кабинете был и столик, служивший жертвенником, была и тумбочка, служившая престолом. Но не все гости знали об этом, детям же сего вообще не открывали»¹¹¹. Когда все священники, посещавшие дом Пестовых, были арестованы или сосланы, служение литургии прекратилось. Но дом сохранял память о том, что в нем совершалось таинство. К предметам, с ним связанным, относились особенно. Столик, служивший жертвенником, не использовался для хозяйственных нужд — на него ставили иконы, лампады, клали молитвенники и Евангелие¹¹².

Подобный рассказ мы услышали в одном из домов Липецка об о. Нектарии (Овчинникове, 1903—1985): «Отец Нектарий приходил к нам домой и служил литургию. Для антиминса была у нас тумбочка мраморная. На нее никогда ничего не ставили. Она не стояла там, где он служил. Он служил перед киотом. Он брал эту тумбочку и ставил перед киотом, чтобы служить. И на тумбочку мы никогда не ставили даже стакан воды. И в нее ничего не клали. Он ставил туда масло, что-то туда клал — но мы туда даже не заглядывали. А сейчас она стоит в комнате. Стакан воды мы на нее можем поставить, но никогда не кладем на нее ни косметику, ни шпильки. Книги кладем, но не романы, а только духовную литературу»¹¹³.

Дочь о. Глеба Каледы подробно описывает устройство в их квартире храма в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, после тайного рукоположения ее отца в священники в 1972 году. Она отмечает, что для всех домашних была выработана особая этика поведения в домашней церкви.

«Богослужения совершались в папином кабинете, в котором было метров пятнадцать, с одним окном. Конечно, у нас соблюдалась конспирация... Окно закрывалось сначала поролоном, потом одеялом, сверху вешалась белая скатерть — получалось место для запрестольного образа. На эту скатерть крепили большой крест. В левом углу кабинета стояло много икон. В этом месте стоялся престол, представляющий собой большой этюдник, который каждый раз потом убирался, складывался, и никто бы не мог предположить, что это престол. А тумбочка превращалась в жертвенник. С правой стороны стоял огромный письменный стол. Этим столом пространство алтаря отграничивалось от основного храма. Чтобы это как-то обозначить, на две табуретки клались две стопки книг, которые накрывали полотенцами, а сверху ставили образа. С правой стороны — образ Спасителя, с левой — образ Божией Матери. Кабинет превращался в храм, состоящий из алтаря и основного храма. /.../ В самом начале мы очень боялись, что в любой момент могут прийти представители органов, поэтому у нас все очень конспирировалось; никакого явного облачения не было. Подrizник был как ночная сорочка. Мама сшила такую белую сорочку из нового материала. Никто к ней не прикасался, папа ее освятил. Внешне никто бы ничего не мог заподозрить: простая ночной рубашка, а не подrizник. Фелонь — просто белая скатерть, расшитая со всех сторон белой ленточкой. Каждое воскресенье рано утром мама эту скатерть превращала в фелонь, то есть среднюю часть шивала, пришивала или прикалывала кресты, которые потом откалывались и убирались со всеми ленточками и со всей тесьмой... Так же и поручи и епитрахиль. Мама строго соблюдала, чтобы к этому никто не прикасался. Хранилось все это с должным благоговением. Потира как такового не было — использовался большой новый бокал, к которому тоже никто не прикасался; он хранился в особом месте... Копия как такового у папы не было, просто использовался новый скальпель: так до конца жизни он им и пользовался, даже когда служил в

¹¹⁰ Православная Москва, № 19 (301), октябрь 2003 г. С. 8.

¹¹¹ Соколова Н. Н. Указ. соч. С. 14.

¹¹² Там же. С. 173.

¹¹³ Липецк, 2002. Т., 45 лет.

храме, — настолько он уже стал близок и дорог. / ... / Когда... мне было одиннадцать лет, а брату — девять, мы уставали. Одно дело в храме — там мы не позволяли себе что-нибудь такое делать, а тут вроде дома... То нам попить захотелось, то, простите, в туалет. Бывало, мы и придумывали причины, по которым бы на какое-то время выйти. И вот, я помню, один раз папа позвал меня вместе с младшим братом и говорит: «А вот если тебя директор школы вызовет к себе,.. сможешь ты без спроса взять и выйти от него?» — «Нет, ну как это возможно? Это невозможно». — «Прости меня, но наберешься ли ты смелости отпроситься у него в туалет?» — «Нет, папа, не наберусь». — «А что же ты себе тут позволяешь, ты же в храме Божием. Тут же Господь! А Господь разве может сравняться с каким-то директором?!..» Вот какой урок дал мне папа на всю жизнь. И до меня как будто дошло. Действительно... не всегда мы все понимали, и вроде бы дома — и храм. Я себе давала полный отчет, но тем не менее какая-то вольность была. А тут — все! Папа на всю оставшуюся жизнь меня отучил вообще куда-либо с богослужения отлучаться. Такое чувство благоговения было у папы»¹¹⁴.

Мы видим, что описания из разных мест похожи. Можно предположить, что подобные способы организации части жилого пространства под храм и подобная этика поведения стоит и за другими упоминаниями о тайных литургиях в городах и деревнях. Например, в книге: Богом данная. Жизнеописание блаженной старицы схимонахини Макарии (Г. П. Дурасов. Библиотека журнала «Держава». М., 1997 — 184 с. — С. 15) — в описании дома соседа будущей схимонахини Макарии Антона Семеновича упоминаются такие случаи: «Часто приходил к Антону местный священник, служил в амбаре тайно и причащал Феодосию».

С начала 1990-х годов необходимость в тайном совершении литургии отпала. Если сегодня мы слышим о храмах в домах верующих, то речь идет о возрождении древней традиции устройства храма для одной семьи. И так же, как в древней традиции, — это дома богатых или высокопоставленных людей. Мы слышали о таких храмах в Липец-

кой области. А недавно в репортаже по ЦТ сообщалось о даре одним из иерархов Русской Православной Церкви иконы президенту России В. В. Путину для его домашней церкви.

И конечно, эти храмы оборудуют специальной церковной утварью.

* * *

В православии существует понятие «семья — малая церковь, домашняя церковь» (понятие широкое и мы освещаем его лишь отчасти). Материал данной статьи показывает, что оно воплощается прежде всего в стремлении освятить жилище молитвой и присутствием икон и святынь. Это обуславливает религиозную и культурную специфику православного дома, отражающую жизнь конкретной семьи как христианской. Духовные основания православной традиции освящения жилища проявляются в религиозной мотивировке описанных обычаяев, явлений.

Православная традиция освящения дома через святыни достаточно развита и осваивается отдельными семьями и отдельными людьми постепенно. Степень освоения этой традиции в каждой современной семье зависит от времени обращения к вере и церкви, состояния религиозности в нескольких поколениях данной семьи (в роде) и состояния духовной преемственности между ними; от степени включенности семьи в местную (региональную) традицию (например, благочестивые обычаи села, традиции крупных крестных ходов и т. п. — то есть сферы, где может зарождаться и обогащаться духовный опыт); степени знакомства с православной литературой и т. д.

Изучение обычаяев содержания в доме святынь немало дает для понимания православной культуры в целом. Через рассмотрение повседневных обычаяев нам раскрываются духовно-эмоциональный уровень религиозности; особенности народного благочестия, их воплощение в речевых формах; особенности родовой памяти; широта духовных связей семьи. Это показывает, что религиозность человека не ограничивается какой-то одной областью деятельности, а проявляется во всех сферах его жизни.

¹¹⁴ Воспоминания об отце. Из беседы с монахиней Иулианией. С. 263—266.